

Полоцкія

Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ пять руб.,
за полгода — три рубля, съ
нересылкою.

Подписка принимается у оо.
благочинныхъ епархіи и въ
Редакціи „Вѣдомостей“—*Витебскъ, Духовная Семинарія.*

ВЫХОДЯТЬ
два раза
въ мѣсяць.

1904 г. 2.

Редакція проситъ лицъ, при-
сылающихъ статьи для на-
печатанія въ „Вѣдомостяхъ“,
писать ихъ разборчиво и на
одной сторонѣ листа. Статьи,
принятыя къ напе-
чатанію въ случаѣ, необхо-
димости подлежатъ сокра-
щенію и замѣненію.

№. 11.

Содержаніе:

Официальный отдѣлъ: 1) Распоряженія Его Преосвящен-
ства. 2) Сообщенія Полоцкой Духовной Консисторіи. 3) Извѣщенія
къ свѣдѣнію и исполненію. 5) Журналы и акты окружныхъ
сѣздовъ духовенства 1904 г.

Неофициальный отдѣлъ: 1) Библія и Вавилонъ, 2) Мис-
сіонерскій отдѣлъ: а) Носителямъ свѣта Христова, б) Жертва на миссію,
в) Кое-что о миссіи, г) Присоединенія къ церкви. 3) Лѣтопись
Вѣдом. 4) Справочникъ и указатель. 5) Объявленіе.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

❧ Офіціальныі отдѣлъ. ❧

Распоряженія Его Преосвященства.

1) Резолюціею Его Преосвященства, отъ 20 сего мая священникъ Заборской церкви, Полоцкаго уѣзда, Іоаннъ Никифоровскій перемѣщенъ на вакансію второго священника при Велижской Кресто-Воздвиженской церкви.

2) — отъ 26 сего мая, священникъ Мосарской, Лепельскаго уѣзда, церкви, Андрей Ширяевъ перемѣщенъ къ Бѣлькинской, Себежскаго уѣзда, церкви.

3) — отъ 18 сего мая учитель Посиньскаго народнаго училища, Люцинскаго уѣзда, Тимошей Соколовскій назначенъ на вакансію священника къ Вертуловской церкви, Люцинскаго уѣзда.

4) — отъ 20 сего мая, назначается на вакансію псаломщика къ Зайковской, Городекаскаго уѣзда, церкви сынъ священника Димитрій Лузгинъ.

5) — отъ 27 сего мая, священникъ Діорновичской, Дриссенскаго уѣзда, церкви Александръ Котырло перемѣщается къ Апанасовичской церкви Лепельскаго уѣзда.

6) — отъ 27 сего мая, священникъ Мядилинской, Витебскаго уѣзда, церкви Савва Мацкевичъ перемѣщается къ Полтевской церкви, Витебскаго уѣзда.

Вакантныя псаломщическія мѣста:—при Прихабской церкви, Велижскаго уѣзда.

Вакантныя священническія мѣста:— при Двинскомъ соборѣ вакансія 3-го священника, при Дубровской, того же уѣзда церкви, при Стеревневской единовѣрческой церкви, Невельскаго уѣзда, Діорновичской церкви, Лепельскаго уѣзда, при Заборской церкви, Полоцкаго уѣзда, при Мосарской церкви, Лепельскаго уѣзда, при Витебскомъ Успенскомъ соборѣ, и вакансія настоятеля при Витебскомъ Св. Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ.

Обозрѣніе епархіи Его Преосвященства

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій выѣзжалъ 21—25 мая изъ Витебска для обозрѣнія епархіи по слѣдующему маршруту: 21—23 мая—г. Полоцкъ, 24 мая—Струнь, Домники, Казьяны, Мигчевичи, Барсучина, 25 мая—Сиротино, Жеробычи, Зароново, Мядишино, Старое Село, Витебскъ.

Сообщенія Полоцкой Духовной Консисторіи.

Указомъ Св. Синода отъ 30 апрѣля сего года за № 4303 открытъ самостоятельный приходъ при вновь устроенной церкви въ селѣ Глембочинѣ (Глубочинѣ) Себежскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика и закрыта вакансія второго псаломщика при Дѣдинской, Себежскаго уѣзда церкви. При чемъ на содержаніе причта въ селѣ Глембочинѣ назначено по 800 руб. въ годъ,—изъ коихъ 600 руб. священнику и 200 руб. псаломщику.

Благочинный 3 Себежскаго округа отъ 11 сего мая за № 195 донесъ Консисторіи, что въ 1903 году на нужды Ки-

селевской церкви неизвѣстнымъ лицомъ чрезъ Губернскаго Секретаря Николая Ивановича Ивановскаго пожертвовано сто руб.

Извѣщенія къ свѣдѣнію къ исполненію.

Отъ Противораскольническаго Комитета.

Комитетъ имѣетъ честь просить приходскихъ священниковъ *своевременно* сообщать о случаяхъ присоединенія къ православной Церкви раскольниковъ и иновѣрцевъ, точно указывая имя, мѣстожителство и возрастъ присоединеннаго и день присоединенія.

Если жизнь присоединеннаго до обращенія его и самое обращеніе его къ истинѣ заключаютъ въ себѣ интересныя и поучительныя для миссіи подробности, каковы, напр. описанныя въ „Вѣдомостяхъ“ знаменательныя присоединенія изъ раскола, совершенныя въ прошломъ году нашимъ епархіальнымъ миссіонеромъ, то необходимо сообщать Комитету *и эти подробности.*

Отъ правленія Витебскаго мужескаго духовнаго училища.

1. Въ 1-ый классъ училища принимаются дѣти никакъ не старше 12½ лѣтъ (къ 15 авг. должны быть менѣе 12½ лѣтъ) и не моложе 10 лѣтъ. Прошенія (съ обозначеніемъ адреса просителя) о допущеніи дѣтей къ приемнымъ испытаніямъ должны быть поданы (лично или почтой) на имя правленія училища не позже 14 августа. Къ прошенію прилагаются документы: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи мальчика, 2) медицинское свидѣтельство о привитіи ему предохранительной оспы, 3) о дѣтяхъ иноокружнаго духовенства. кромѣ того, письменное обязательство родителей безъ задержекъ ежегодно уплачивать правленію училища 25 р. за правоученія и 15 р. за помѣщеніе; 4) о дѣтяхъ податныхъ соеловій еще увольнительное

отъ общества, свидѣтельство, а о дѣтяхъ чиновниковъ формулярный списокъ, отца, 5) о дѣтяхъ инословныхъ по происхожденію, если они прошли церковно-приходскую школу, еще удостовѣреніе отъ заведующаго школою священника и учителя о добромъ поведеніи и успѣхахъ мальчика, 6) о латышскихъ дѣтяхъ, кромѣ того а) удостовѣреніе мѣстнаго священника о матеріальныхъ средствахъ родителей мальчика и о благонадежности во всѣхъ отношеніяхъ всей семьи его и б) обязательство родителей направлять дѣтей, по окончаніи ими духовной школы, къ духовному аванію и на духовную службу. Опоздавшія прошенія и прошенія безъ поименованныхъ документовъ правленіемъ училища не будутъ заслушиваться, и дѣти не будутъ допущены къ экзаменамъ.

2. Программа для поступленія въ 1-й кл. училища пропечатана въ № 18 „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1901 годъ.

3. Число свободныхъ вакансій въ старшихъ классахъ училища къ началу 1904—1905 учебнаго года опредѣлится только по окончаніи переэкзаменовокъ въ августѣ т. г. Во 2-мъ и 3-мъ кл. училища вакансій совсѣмъ можетъ не оказаться. Инословныя дѣти совсѣмъ не могутъ быть принимаемы во 2-й, 3-й и 4-й классы, въ первый же классъ могутъ быть приняты въ ограниченномъ количествѣ—одинъ инословный на десять духовныхъ.

4. Желающіе перевести своихъ дѣтей изъ другихъ училищъ подаютъ объ этомъ прошенія (лично или почтой) на имя правленія училища никакъ не позже 1 августа, прилагая къ прошенію отпускной билетъ мальчика и прописывая на прошеніи адресъ просителя. Опоздавшія и безъ всякихъ документовъ о мальчикѣ прошенія вовсе не разсматриваются училищнымъ правленіемъ.

5. Дѣти болѣзненныя, особенно съ заразительными болѣзнями, въ училище не принимаются.

6. Росписаніе пріемныхъ испытаній и переэкзаменовокъ будетъ напечатано особо.

7. Инословные ученики принимаются въ училищное общежитіе (непремѣнно со взносомъ причитающихся за треть года денегъ вперед) только тогда, когда окажутся свободныя мѣста по пріемѣ дѣтей духовнаго сословія. Общежитный ученикъ—пансіонеръ платитъ

за свое содержаніе (безъ обуви, одежды и бѣлья) въ училищѣ 80 р. въ годъ (35 р. въ сентябрьскую треть, 25 р. въ январьскую треть и 20 р. въ майскую треть). Кроме того, при поступленіи въ общежитіе, пансіонеры одновременно платятъ 12 р. за койку, тюфякъ, подушку и постельное бѣлье, которыми онъ пользуется до окончанія училищнаго курса (или до увольненія по какимъ нибудь обстоятельствамъ). Иносословный, и по епархіальный и иноокружный духовный ученикъ пансіонеръ платитъ за помѣщеніе 15 руб. въ годъ (по 7 р. 50 к. въ каждое учебное полугодіе). Иносословный и иноепархіальный духовный ученикъ (пансіонеръ или живущій на вольной квартирѣ) платитъ за право ученія 40 руб. въ годъ (по полугодіямъ; иноокружный духовный ученикъ платитъ за право ученія 25 руб. (по полугодіямъ). Затрудняющіеся платою въ обученіи и помѣщеніи благоволятъ опредѣлять дѣтей въ свое окружное училище. Деньги вносятся въ училище впередъ—за содержаніе по третямъ года, за право ученія и помѣщеніе по полугодіямъ, иначе ученикъ или лишается общежитія или права ходить на уроки. Внесенныя деньги и оплаченныя постельныя принадлежности ни при какихъ обстоятельствахъ не возвращаются.

8. Родители самокоштныхъ учениковъ, безъ различія сословій, должны давать своимъ дѣтямъ исправную, опрятную и въ достаточномъ количествѣ одежду, обувь и бѣлье; одежду одинаковаго покрою и цвѣта (темно-сѣраго) съ одеждою казеннокоштныхъ учениковъ. Въ лѣтнее время ученики могутъ носить сѣрыя парусиновые куртки и такія же фуражки.

9. Сироты иноокружнаго духовенства въ Витебское училище безусловно не принимаются (ж. Полоцк. епарх. съѣзд. отъ 28 января 1903 г. № 8; ж. Полоцк. окружн. съѣзд. отъ 31 января 1903 г. № 5; ж. правл. Витебск. дух. уч. отъ 11 марта 1903 г. № 9; резолюціи Его Преосвященства 31 янв., 13 февр. и 17 марта).

Должны немедленно уплатить училищу за свое содержаніе слѣдующіе ученики: 4 кл.—Садовскій М. 10 р., Цытовичъ А. 10 р., 3 кл.—Бѣляевъ Н. 5 р., Мацкевичъ А. 10 р., Тараринъ П. 20 р.; 2 кл. Высоцкій Д. 10 р.; Довгялло А. 10 р.,

Игнатовичъ А. 15 р., Шавельскій Ѳ. 5 р., Кузьминъ Р. 5 р.;
 1 кл.—Афанасьевскій А. 10 р., Богословскій Ф. 17 р., Бударя-
 цевъ Н. 5 р., Высоцкій Ѳ. 8 р., Супкевичъ С. 20 р., Цвѣт-
 ковь Ѳ. 10 р.

Отъ правленія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Правленіе Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдом-
 ства, извѣщаетъ духовенство Полоцкой епархіи, что пріемные
 экзамены для поступленія въ 1-й и въ послѣдующіе классы
 училища начнутся 25 и окончатся 26 августа.

Въ Полоцкѣ, 1894 г. Января 19 дня.

Секретарь

ЖУРНАЛЪ № 1

1904 г. Января 19 дня.

ДОКЛАДЫВАНО: съ 1. О средствахъ на устройство...

Въ 1904 году церковь-контора...
 января 1904 года...
 1904 года...
 1904 года...
 1904 года...

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА!

По Сѣверной Россіи.

Дневникъ воспитанниковъ Самарской Духовной Семинаріи, подъ редакціей преподавателя К. Казанскаго.

Издание иллюстрированное. Самара, 1904. 202 стр., цѣна 1 рубль.

Вырученныя отъ продажи деньги будутъ употреблены на устройство экскурсій.

Выписывать можно отъ ректора Самарской Духовной Семинаріи.

Должны немедленно уплатить училцину за свое содѣржаніе слѣдующія ученики: 4 кл. — Садовскій М. 10 р., Нутковскій А. 10 р., 3 кл. — Вяземскій Н. 5 р., Мацкевичъ А. 10 р., Фарманъ П. 5 р., 2 кл. — Вяземскій П. 10 р., Довгалецъ А. 10 р.,

ЖУРНАЛЫ И АКТЫ

окружныхъ съѣздовъ духовенства 1904 года.

Б. Витебскаго съѣзда.

А К Т Ъ.

1904 года января 15 дня. Мы, нижеподписавшіеся, депутаты отъ духовенства Витебскаго училищнаго округа, единогласно избрали предсѣдателемъ Витебскаго окружнаго съѣзда священника Колышешской церкви Іосифа Ліоранцевича, а дѣлопроизводителемъ священника Іоанна Еленевскаго.

На семь актѣ резолюція Пресвященнѣйшаго Серафима отъ 15 января сего года послѣдовала такая:

„Утверждается“ Е. С.

Ж У Р Н А Л Ъ № 1.

1904 г января 16 дня

ДОКЛАДЫВАНО: ст. 1. О средствахъ на покрытіе смѣты, составленной Правленіемъ Витебскаго духовнаго училища на 1904 года. Законъ: § 22 п. 1 § 105 устава духовныхъ училищъ. Справка 1. Журналомъ Витебскаго окружнаго съѣзда духовенства отъ 13 января 1884 года за № 2 постановлено: „Правленіе училища должно содержать на церковномъ коштѣ только сиротъ и дѣтей заштатныхъ родителей. Справка 2. Отношеніе Правленія Витебскаго духовнаго училища отъ 12 января 1904 года за № 18, изъ котораго видно, что въ текущемъ 1904 году церковно-коштнымъ содержаніемъ пользуются 20 воспитанниковъ училища. Справка 3. Журнальнымъ опредѣленіемъ Епархіальнаго съѣзда 1904 года назначено на содержаніе Витебскаго духовнаго училища въ 1904 году изъ общепархіальныхъ суммъ 9129 р. 50 коп. Отношеніе Правленія Витебскаго духовнаго училища за

№ 19 сего года, изъ коего видно, что отъ содержанія училища въ 1903 году осталось къ 1 января 1904 года наличными 266 руб. 45 коп. и въ недоимкѣ за округомъ 470 руб. 79 коп. Изъ представленной съѣзду Правленіемъ Витебскаго училища примѣрной смѣты прихода суммъ по содержанію сего училища, въ 1904 году видно, что на покрытие расходовъ по содержанію училища въ 1904 году поступить 550 руб. суммы за право ученія иносословныхъ дѣтей и 150 руб. за помѣщеніе въ общежитіи иносословныхъ и иноокружныхъ;—а всего 10,566 руб. 74 коп. Справка: 4. а) Изъ представленной съѣзду Правленіемъ Витебскаго духовнаго училища примѣрной смѣты расхода суммъ по содержанію училища въ 1904 году видно, что а) на содержаніе учениковъ училища требуется 2958 руб. 90 коп., б) на содержаніе дома—5718 руб. 81 коп., в) на содержаніе больницы—475 руб., г) на расходы по управленію—2030 р. д) на бібліотеку—400 руб., е) на непредвидѣнные расходы—200 руб., а всего 11782 руб. 71 коп.; отношеніемъ Правленія Витебскаго училища отъ 12 января сего года за № 20 испрашивается по примѣру прежнихъ лѣтъ, 500—600 руб. для раздачи пособія въ 1904 году бѣднѣйшимъ ученикамъ училища—дѣтямъ окружнаго духовенства, прошеніемъ жены учителя Витебскаго училища Маріи Томашевской отъ 15 января сего года на леченіе ея мужа Василія Томашевскаго испрашивается пособіе.

ПОСТАНОВИЛИ: 1. признать, что на содержаніе училища въ 1904 году имѣется сумма исчисленная въ справкѣ № 3—10,566 руб. 74 коп. 2. По невозможности удовлетворить смѣту расхода полностью въ 11,782 р. 71 коп.—сократить означенную смѣту по ст. 12-й 11-го отд. по ремонту зданія (на каковой исчислено 2361 руб.), на 1400 р., признавъ неотложнымъ на ассигнуемую сумму—961 руб., переложить заново: печь въ парильномъ отдѣленіи бани и 3 печи въ ученическихъ помѣщеніяхъ; просить прошеніе училища остальную сумму на ст. 12 расходовать по своему усмотрѣнію; расходъ на ст. 1-й V отд. на одинъ годъ отклонить—200 р.; на пособія ученикамъ назначить 500 руб. въ пособіе женѣ Томашевскаго—100 руб., а всего признать нужнымъ къ отпуску на содержаніе училища 10782 руб. 71 коп. такимъ образомъ сравнительно съ наличными суммами на содержаніе училища въ 1904 году недостаетъ 215 руб. 97 к. (10782 руб. 71 к.—

10466 руб. 74 коп.). Имѣя въ виду, что при разверсткѣ Епархіальнымъ сѣздомъ, имѣвшихся на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи,—суммъ, не было смѣты по содержанію Полоцкаго училища въ 1904 году, вслѣдствіе чего на покрытіе смѣтныхъ предложеній того училища могло быть отпущено средствъ больше, чѣмъ требовалось, и допуская, что по покрытіи смѣтныхъ предположеній на 1904 годъ по Полоцкому училищу, могутъ оказаться остатки,—просить Его Преосвященство, если таковые остатки дѣйствительно будутъ, сдѣлать распоряженія о передачѣ ихъ въ Правленіе Витебскаго духовнаго училища невозмѣщеніе недостающихъ 215 р. 97 коп., если же таковыхъ остатковъ не окажется, то сдѣлать распоряженіе Полоцкой Духовной Консисторіи объ увеличеніи %-хъ взысканій на общепархіальныя нужды по церквамъ Витебскаго Училищнаго округа процентомъ достаточнымъ на покрытіе недостающихъ 215 руб. 97 коп. въ теченіи 1904 года.

На семь резолюціи Преосвященнѣйшаго Серафима послѣдовала такая:

„Кромѣ сдѣланныхъ сѣздомъ сокращеній, смѣты признаю возможнымъ и для училища нисколько необременительнымъ сдѣлать еще слѣдующія сокращенія: по IV отд. ст. 7 „на разъѣзды по училищнымъ дѣламъ членамъ училищнаго правленія отъ духовенства по 40 руб. каждому, - всего 80 руб.“ ст. 10 „на общіе разъѣзды по дѣламъ училищнаго правленія 20 руб.“ совершенно исключить по V отд. ст. 2 „на вытиску для учениковъ книгъ, учебныхъ пособій, дѣтскихъ журналовъ и на переплетъ книгъ“ сократитъ на 56 руб., т. е. вмѣсто предположенныхъ смѣтою 200 руб. употребитъ 164 руб. Такимъ образомъ оказавшійся недостатокъ суммъ въ 215 руб. 97 коп. на вытолненіе смѣтныхъ предположеній уменьшится на 136 руб., а остальные недоимки 80 р. правленіе Витеб. учил. имѣетъ получить отъ Полоцк. учил. Прочее утверждается“. Е. С.

ЖУРНАЛЪ № 2.

1904 г. января 16 дня.

СЛУШАЛИ: отношеніе правленія Витебскаго духовнаго училища отъ 12 января за № 21 съ приложеніемъ журнала ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономическаго отчета Витебскаго духовнаго училища за 1902 годъ. Справка 1) Опред. Св. Синода 3—17 ноября 1882 г. за № 2344. Справка 2. Ревизіонный Комитетъ, при разсмотрѣніи отчета по содержанію училища въ 1902 г., нашелъ его во всѣхъ частяхъ вѣреннѣмъ, съ документами во всемъ согласнѣмъ, и никакихъ злоупотребленій не усмотрѣлъ.

ПОСТАНОВИЛИ: Такъ какъ отчетъ за 1902 годъ ревизіоннѣмъ комитетомъ найденъ вѣрнѣмъ и правильнѣмъ, то разсмотрѣніе училищнаго отчета и дѣйствій комитета считать оконченнѣмъ и правильнѣмъ; отчетъ за 1902 годъ и журналы дѣйствій ревизіоннаго комитета, согласно опредѣленію Св. Синода 3—17 ноября 1882 года за № 2344, представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

На семь резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима отъ 1 марта сего года послѣдовала такая

Утверждается Е. С.

ЖУРНАЛЪ № 3.

1904 г. января 16 дня.

СЛУШАЛИ: отношеніе правленія общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Витебскаго духовнаго училища отъ 15 января сего года за № 1 въ коемъ, выражена благодарность всему духовенству Витебскаго училищнаго округа за дѣятельное сочувствіе благимъ дѣламъ общества, просить и теперь оказать обществу возможное содѣйствіе.

ПОСТАНОВИЛИ: просить правленіе общества, по примѣру прежнихъ лѣтъ, розослать пригласительные листы о. о. благочиннѣмъ.

На семь резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима послѣдовала такая:

„Утверждается“ Е. С.

ЖУРНАЛЪ № 4.

1904 г. января 16 дня.

СЛУШАЛИ: 1) прошеніе псаломщика Стайкинской церкви, Городокскаго уѣзда Василя Марковскаго, объ оказаніи пособія на содержаніе сына его Митрофана Марковскаго, обучающагося въ Витебскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ. 2. прошеніе псаломщика Езерищенской церкви, Городокскаго уѣзда Василя Высоцкаго объ оказаніи пособія на содержаніе сыновей его Николая и Дмитрія Высоцкихъ, обучающихся въ Витебскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ. 3. Прошеніе псаломщика Хвошнянской церкви, Городокскаго уѣзда Василя Высоцкаго, объ оказаніи пособія на содержаніе сыновей его Петра и Михаила Высоцкихъ, обучающихся въ Витебскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ.

ПОСТАНОВИЛИ: вышеизложенныя прошенія передать на разсмотрѣніе правленія Витебскаго мужскаго духовнаго училища для оказанія возможнаго пособія просителямъ.

На семь резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима отъ 1 марта сего года послѣдовала такая:

„Исполнить“ Е. С. П.

ЖУРНАЛЪ № 5.

1904 года января 16 дня.

СЛУШАЛИ: отношеніе правленія Витебскаго духовнаго училища, отъ 12 января 1904 года за № 19, коимъ сообщаетъ Витебскому окружному съѣзду духовенства, что къ 1 января 1904 г. состоитъ въ недоимкѣ 12% взноса по благотиніямъ з Витебскаго округа 6 руб. 2 невелискаго округа 170 руб. 20 коп. и 2 Лепельскаго округа 145 р. 68 коп. и % взноса съ доходовъ духовенства: 2 невелискаго округа 19 руб. 74 к. 2 Лепельскаго округа 97 руб. 32 коп. 1 Велижскаго округа 15 руб. 43 коп. и 2 Велижскаго округа 16 руб. 42 коп., а всего 470 руб. 79 коп.

ПОСТАНОВИЛИ: Въ виду недостатка суммъ по содержанію училища, просить Полоцкую Духовную Консисторію побудить о.о. бла-

гочинныхъ въ возможной скорости доставить въ Правленіе Витебскаго духовнаго училища числящуюся за ними въ недоимкѣ сумму.

На семь резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима отъ 1 сего марта послѣдовала такая:

„Утверждается“ Е. С.

Ж У Р Н А Л Ъ № 6.

1904 года января 16 дня.

СЛУШАЛИ: отношеніе Правленія Витебскаго духовнаго училища отъ 12 января 1904 года за № 24, въ коемъ изъясняя, что содержаніе каждаго ученика столомъ, банею, мытьемъ бѣлья и учебниками обходится по 79 руб. 30¹/₃ коп. въ годъ, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 11 января 1904 года за № 201 просить Витебскій окружный съѣздъ духовенства назначить плату за содержаніе своекоштныхъ пансіонеровъ въ училищномъ общежитіи вмѣсто 75 руб. по 80 руб. въ годъ, такъ какъ поступавшей до сего времени суммы оказывается недостаточнымъ.

ПОСТАНОВЛЕНО: Принимая во вниманіе, что назначенной платы по 75 руб. за содержаніе каждаго ученика, оказывается недостаточнымъ, какъ то выяснилось въ 1900—1902 г. учебныхъ годахъ, Витебскій окружный съѣздъ духовенства полагаетъ необходимымъ назначить плату за содержаніе своекоштныхъ пансіонеровъ въ училищномъ общежитіи по 80 руб. въ годъ, какъ то исчислено на содержаніе Епархіальнокоштныхъ учениковъ училища.

На семь резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима отъ 1 марта сего года послѣдовала такая:

„Утверждается.“ Е. С.

Ж У Р Н А Л Ъ № 7.

1904 года, января 16 дня.

СЛУШАЛИ: отношеніе Правленія училища отъ 12 января сего года за № 25, въ коемъ Правленіе училища просить не употреблять

остатка отъ 1903 года на покрытие смѣты 1904 г., а разрѣшить Правленію училища купить за счетъ остатка выигрышный билетъ 1-го займа, а остальные употребить на образованіе запаснаго капитала при училищѣ.

ПОСТАНОВИЛИ: за распредѣленіемъ средствъ на существенныя потребности училища ходатайство правленія училища—отклонить.

На семь резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима отъ 3 марта сего года послѣдовала такая:

„Согласенъ“ Е. С.

А К Т Ъ.

1904 года января 16 дня

Депутаты отъ духовенства Витебскаго училищнаго округа, бывшіе на окружной сѣздъ въ г. Витебскъ, единогласно избрали въ члены ревизіоннаго комитета для повѣрки экономическаго отчета по еодержанію Витебскаго духовнаго училища въ 1903 году священниковъ г. Витебска: Іоанно-Богословской церкви Симеона Гнѣдовскаго, Тюремной церкви Фантина Капусцинскаго и Успенскаго собора Іоанна Каленюка, а кандидатами къ нимъ:—священниковъ: Бабыничской церкви, Витебскаго уѣзда Іоанна Цытовича и города Витебска, Ильинской церкви Викентія Эрдмана.

ПОСТАНОВЛЕНО: Актъ сей представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

На семь резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима отъ 1 марта сего года послѣдовала такая:

„Утверждается“ Е. С.

А К Т Ъ.

1904 года января 16 дня.

Депутаты духовенства Витебскаго училищнаго округа прибывшіе на Окружный сѣздъ въ г. Витебскъ, единогласно избрали въ члены Училищнаго Правленія отъ духовенства на новое трехлѣтіе (1904—1906 г.г.)—прежнихъ: Священниковъ Заручевско—Воскресенской

церкви Хрисанфа Пигулевскаго и Петропавловской церкви Стефана Гнѣдовскаго и кандидатами къ нимъ: священниковъ благочиннаго 1-го округа Иоанна Овсянкина и Богоугодныхъ заведеній Константина Вышелѣскаго.

ПОСТАНОВИЛИ: Актъ сей представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

На семь актъ резолюція Преосвященнѣйшаго Серафима отъ 1 марта сего года послѣдовала такая:

„Утверждается“ Е. С.

А К Т Ъ.

1904 года января 16 дня.

Въ виду того, что всѣ предложенныя на обсужденіе Витебскаго окружнаго сѣзда вопросы разсмотрѣны, постановили: дѣло сѣзда считать окснченнымъ и засѣданіе закрытымъ, а самое дѣлопроизводство представить Его Преосвященству чрезъ предсѣдателя сѣзда, на архипастырское благоусмотрѣніе.

На семь актъ резолюція Его Преосвященства отъ 1 марта сего года послѣдовала такая:

„Читалъ“ Е. С.

А К Т Ъ.

1904 года января 16 дня.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

≡ Неофициальный отдѣлъ ≡

Библия и Вавилонъ.

(Продолженіе Пол. Еп. Вѣд. № 9 и 10).

Однимъ изъ древнѣйшихъ преданій, свято хранившихся въ средѣ еврейскаго народа было преданіе о храненіи субботы. Не такъ давно ученые отрицательнаго направленія сомнѣвались въ древности постановленія о субботѣ. Теперь же они утверждаютъ обратное, находя себѣ подтвержденія въ тѣхъ же ассировавилонскихъ текстахъ. Дѣйствительно, памятники свидѣлствуютъ намъ, что и у ассировавилонянъ было нѣчто вродѣ еврейской субботы.

Сохранился одинъ отрывокъ изъ ассировавилонскаго Религіознаго календаря. Въ этомъ отрывкѣ мы находимъ характеристику недѣльныхъ дней, входящихъ въ составъ мѣсяца Элула, и предписанія, касающіяся различныхъ религіозныхъ обрядовъ на каждый изъ этихъ дней. Замѣчательно, что въ этомъ календарѣ почти всѣ дни недѣли называются благоприятными и только лишь одинъ седьмой день называется въ одно и то же время и благоприятнымъ и не благоприятнымъ, злымъ днемъ. Вотъ что, на примѣръ, постановляется на первый день недѣли, характеризуемый какъ день благоприятный: „Первый день второго Элула, посвященный Ану и Белу, благоприятный день. Когда луна въ этомъ мѣсяцѣ явится на небѣ, царь многихъ народовъ принесетъ его даръ-серну и плоды, принесетъ его даръ Шамашу владыкѣ странъ, и Синъ, великому Богу. Онъ принесетъ жертву, и его молитва богу будетъ принята“. Точно также называются благоприятнымъ второй, третій, четвертый, пятый и шестой день. (Каждый изъ этихъ дней посвящается особымъ божествамъ и на каждый изъ нихъ предписываются жертвы, воздѣянія рукъ, иногда прибавляется пѣніе гимновъ). Но на седьмой день читаемъ слѣдующее: „Седьмой день моленія Мардуку и Царпанитъ. Благоприятный день. Злой день (khułgal udu)*. Пастирь

*) т. е. пусть онъ будетъ благоприятнымъ днемъ, на самомъ же дѣлѣ онъ злой день.

многихъ народовъ пусть не ѣсть изжареннаго на огнѣ, пусть не ѣсть никакой пищи приготовленной на огнѣ. Тѣлесныя одежды пусть не перемѣняются, пусть онъ не переодѣвается. Жертвъ пусть онъ не приноситъ. Царь пусть не выѣзжаетъ на колесницѣ, пусть не посылаетъ къ жрецу спрашивать оракула во святомъ святыхъ. Врачъ пусть не ходитъ въ комнату больныхъ. День этотъ неудобенъ для совершенія заклятій. Ночью предъ Мардукомъ и Истаръ царь пусть принесетъ его даръ. Тогда онъ принесетъ его жертву, чтобы его молитва была принята. (Какъ можно видѣть, предписанія ассириавилонской религіознаго календаря на 7-й день недѣли очень близко напоминаютъ собою еврейскія постановленія о соблюденіи субботы).

Въ вавилонской религіозной литературѣ, кромѣ указаннаго въ праздничномъ вавилонскомъ календарѣ названія 7-го дня khulgal udu или umi Lemmu т. е. злой день, 7-й день называется также sabattu, что значитъ „день покоя сердца“ (т. е. гнѣва божества, какъ объясняется у Циммерна *) um nuh libbi), — слѣдовательно какъ день особаго рода покаянія и молитвы, соединенныхъ съ различными аскетическими подвигами ударами и бичеваніями (КАТ.—594 ср. 603) съ цѣлью умилостивить, успокоить (отсюда назв. sabattu) разгнѣванныхъ боговъ.

Изъ еврейской субботы нѣкоторые хотятъ видѣть слѣды будто бы первоначальнаго мрачнаго, злого характера 7-го дня, — дня недобраго, въ который нельзя было ничего дѣлать съ успѣхомъ.

Однако нельзя не видѣть, что еврейское представленіе о субботѣ совершенно иное чѣмъ представленіе ассириавилонянъ. Въ 1-хъ) у евреевъ предписывалось исполнять субботу, святить ее *всему* народу, а у ассириавилонянъ предписанія на 7-ой день имѣются лишь для одного царя. Во 2-хъ) по Библии суббота считалась у евреевъ днемъ *покоя для людей*, а не днемъ, въ который нужно было успокоить сердце, или гнѣвъ Богатили боговъ, какъ это имѣлось въ представленіи ассириавилонянъ. Въ 3-хъ) Въ еврейской субботѣ рѣшительно нѣтъ никакого намека на то, чтобы этотъ день когда либо носилъ характеръ *злого дня*, недобраго, тѣмъ болѣе, что въ Библии нѣтъ ни одного слова, которое бы указывало на такой характеръ.

Однако полагаютъ, что Библейскій смыслъ субботы является уже позднѣйшимъ объясненіемъ, когда уже значительно утратился перво-

*) Schrader. Die Keilschriften und das Alte Testament. 3. Ausg. 1902 S. 592.

начальный смысл этого дня. А этот первоначальный смысл, как уже отмѣчено, ищутъ въ ассировавилонскомъ представленіи о субботѣ, какъ *зломъ* днѣ, при томъ предположеніи, что вавилонская суббота является прототиномъ субботы еврейской.

Но законно ли съ объективно-научной точки зрѣнія подобное предположеніе? Предъ нами два ряда фактовъ, обнаруживающихъ съ одной стороны, еврейское представленіе о субботѣ, съ другой—представленіе ассировавилонянъ о 7-мъ днѣ. Эти два ряда фактовъ не совпадаютъ другъ съ другомъ, однако ясно указываютъ на одинъ общій источникъ. Съ объективно—научной точки зрѣнія предъ историко—критическою мыслью одинаково равноправны эти два ряда фактовъ: каждый изъ нихъ одинаково можетъ претендовать на право быть болѣе чистымъ выразителемъ первоначальнаго смысла понятія о субботѣ. Почему же въ этомъ отношеніи нѣкоторые отдають предпочтеніе тому ряду фактовъ, который выражаетъ собою ассировавилонское представленіе о субботѣ? Почему, именно, здѣсь нужно искать слѣдовъ *первоначальнаго*, общаго какъ для евреевъ, такъ и для ассировавилонянъ представленія о субботѣ? Почему нужно думать, что еврейское представленіе о субботѣ есть позднѣйшее извращеніе первоначальнаго смысла этого дня? Не есть ли это своего рода предубѣжденіе? Въ самомъ дѣлѣ, не съ одинаковымъ ли правомъ можно думать, что ассировавилонское представленіе о субботѣ, какъ *недобромъ*, *зломъ* днѣ было позднѣйшимъ искаженіемъ первобытнаго представленія о субботѣ и напротивъ того, моисеево постановленіе о субботѣ есть лишь возстановленіе болѣе чистаго, болѣе возвышеннаго представленія о субботѣ, которое господствовало въ первобытныя времена и было общимъ для предковъ какъ евреевъ, такъ и ассировавилонянъ?

Дѣйствительно, если мы безпристрастно и безъ предубѣжденія взглянемъ на дѣло, то увидимъ, что библейское представленіе о субботѣ болѣе, такъ сказать, устойчиво, болѣе опредѣленно и понятно, чѣмъ представленіе о томъ же днѣ у ассировавилонянъ;—и это уже одно говоритъ за неповрежденность древняго преданія о субботѣ у евреевъ. Въ библіи по вопросу о субботѣ все ясно. Суббота означаетъ покой для людей и животныхъ. Она установлена въ воспоминаніе окон-

чания творения Богомъ міра къ 7-му дню, поэтому она должна посвящаться Богу. Между тѣмъ у ассировавилонянъ мы имѣемъ по крайней мѣрѣ 2 представленія о 7-мъ днѣ, которыя затрудняются согласить сами ассиріологи (см. Циммернъ). Съ одной стороны 7-й день является у нихъ „покоемъ для сердца“ чьего сердца? рѣшительно сказать трудно. Но положимъ для сердца боговъ, какъ думаетъ Циммернъ (это болѣе вѣроятное объясненіе); однако какъ согласить это представленіе о субботѣ, какъ *зломъ* днѣ? Опять здѣсь требуется искусственное объясненіе, какое мы и видимъ у Циммерна. Видна въ этихъ представленіяхъ какая то неустойчивость и шаткость, характеризующія собою перетолкованіе и искаженіе какого то болѣе опредѣленнаго понятія. Отправляясь отсюда, позволительно думать, что первоначальное представленіе о субботѣ, какъ постановленіи въ память того, что Богъ почилъ въ седьмой день творенія отъ дѣлъ своихъ, у язычниковъ месопотамской долины выродилось въ представленіе объ успокоеніи гнѣва боговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ суевѣрное представленіе о субботѣ, какъ *зломъ* днѣ, въ который нельзя ничего дѣлать съ успѣхомъ.

Въ Декабрѣ 1901 г. французской экспедиціей, производящей раскопки въ Сузахъ, былъ открытъ большой діоритовый камень, усыпанный рядами клинообразныхъ письменъ и съ рельефнымъ изображеніемъ двухъ фигуръ. Когда былъ разобранъ текстъ, то оказалось, что это ничто иное, какъ сводъ гражданскихъ законовъ вавилонскаго царя Гаммураби, жившаго за 2300 л. до Р. Хр. Въ качествѣ иллюстраціи на этомъ же камнѣ было рельефомъ изображено, какъ этотъ царь получаетъ законы отъ Шамаша, бога солнца, небснаго Царя правды и справедливости.

Гаммураби современникъ Авраама—это очень извѣстное лицо въ исторіи Вавилона. При немъ впервые южно-месопотамскіе города, вродѣ Ура, Ниппура, Ериду и т. д., бывшіе до толѣ самостоятельными политическими центрами съ временнымъ преобладающимъ влияніемъ к. н. одного народа,—были объединены подъ верховною властью вавилонскаго царя.

Сдѣлавшись царемъ „Шумера и Аккада“ (любимый титулъ всѣхъ патэзи *) месопотамскихъ городовъ, получившихъ политическое первенство), Гаммураби распространилъ свое политическое вліяніе „отъ восхода до заката солнца“ т. е. отъ Персидскаго залива до Средиземнаго моря. Но главнымъ образомъ онъ прославился какъ мудрый правитель и устроитель своей страны. Особенно онъ заботился объ экономическомъ благосостояніи своего народа, устраивая каналы—это „благодать для народовъ Шумера и Аккада“, земледѣліе к-рыхъ процвѣтало главнымъ образомъ благодаря системѣ каналовъ. Гаммураби заботился также о развитіи внутренней и ви́ншей торговли и объ упорядоченіи внутренняго управленія. Отъ времени Гаммураби и его ближайшихъ преемниковъ сохранилось множество глиняныхъ плитокъ, содержащихъ въ себѣ судебныя постановленія по искамъ, купчія крѣпости и всякіе документы изъ области гражданскаго права. На основаніи этихъ разнообразныхъ документовъ ученые давно догадывались, что въ ту эпоху въ Вавилонѣ въ совершенствѣ было выработано право и организованы судебная и административная функціи власти (см. напр. Winckler Geschichte Babyloniens und Assyriens. Leipz. 1892; ср. Рогозиной „Ист. Халдеи“ 264—265). Новооткрытый кодексъ законовъ Гаммураби какъ нельзя лучше подтверждаетъ это предположеніе и даже, можно сказать, превосходитъ самыя смѣлыя ожиданія ученыхъ.

Сохранившійся текстъ кодекса Гаммураби **) содержитъ разнообразныя постановленія гражданскаго характера, не расположенныя въ строгой системѣ, а довольно беспорядочно распределенныя въ 282 параграфахъ или статьяхъ. Здѣсь находятся постановленія противъ колдовства, богохульства, судебного подкупа, кражи всевозможныхъ родовъ (со взломомъ и такъ),—постановленія экономическаго характера: о продажѣ и наймѣ домовъ, садовъ, полевыхъ угодій, торговыхъ заведеній, о займахъ; даются узаконенія о женщинахъ, врачахъ, рабахъ и т. д.

*) Такъ наз. правители древнѣйшихъ вавил. городовъ, совмѣщавшіе въ своемъ лицѣ духовную и свѣтскую власть.

**) Текстъ этого кодекса можно теперь читать въ рус. пер.: Страникъ № 11 и 12, 1903 года.

Замѣчательно, — многія статьи кодекса Гаммураби, очень близко совпадаютъ съ гражданскими постановленіями законодательства Моисеева. Я не скоро бы кончилъ, если бы задался цѣлью перечислить предъ Вами всѣ параллели Моисеева законодательства и кодекса Гаммураби... Я укажу Вамъ для примѣра только нѣсколько такихъ параллелей. Вотъ онѣ:

196—201 статьи кодекса Гаммураби гласятъ: „Если кто нибудь выкалываетъ другому глазъ, то должно ему выколоть его глазъ. Если онъ переломить другому кость, то должно и ему переломить кость.. Если онъ выбилъ зубъ вольноотпущеннику, то долженъ заплатить $\frac{1}{3}$ мины денегъ“. Библейская параллель этому закону „Отдай душу за душу, глазъ за глазъ, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, ожоженіе за ожоженіе, рану за рану, ушишь за ушишь“ (Исх. XXI. 23—25).

Код. Гамм.: „Если сынъ бьетъ своего отца, то должно отсѣчь ему руки“.

Библия: „Кто ударитъ отца своего или свою мать, того должно предать смерти“ (исх. XXI, 15).

Код. Гаммураби: | Кн. Исх. XXI, 28—32.

„Если быкъ опрокинетъ (рогами) во время своего бѣга и убьетъ человѣка, — итъ повода для отвѣтственности хозяина“. Однако „если быкъ съ наклонностью бодаться извѣстенъ былъ какъ таковой хозяину, и послѣдній не лишилъ его возможности прачинить зло, сплотивъ ему рога и укротивъ всякимъ образомъ, въ случаѣ убійства такимъ быкомъ свободного человѣка, владѣлецъ его уплатить $\frac{1}{2}$ мины денегъ, въ случаѣ убійства невольника — третью часть мины.

„Если волъ забодаетъ мужчину или женщину, такъ что умретъ: то вола побить камнями, и мяса не ѣсть; а хозяинъ вола не виноватъ. Но если волъ бодливъ былъ и вчера и третьего дня, и хозяинъ его, бывъ извѣщенъ объ этомъ, не стерегъ его, а онъ убилъ мужчину или женщину, то вола побить камнями, а хозяина его предать смерти. Если выкупъ будетъ наложенъ на него; то пусть дастъ выкупъ за душу свою какой наложенъ будетъ на него. Сына ли забодаетъ, дочь ли забодаетъ, по этому же закону поступать съ нимъ. Если раба забодаетъ волъ или рабыню, то 30 сиклей серебра заплатить господину ихъ; а вола побить камнями.

Не ищите въ этихъ параллеляхъ *полнаго* сходства, но тотъ юридическій матеріалъ, тѣ вопросы, надъ к-рыми оперируютъ эти два законодательства, а также нѣкоторыя отдѣльныя выраженія — ясно указываютъ на близкое сходство законодательства Моисеева и кодекса Гаммураби.

Какіе же выводы мы должны сдѣлать изъ сопоставленія кодекса Гаммураби съ законодательствомъ Моисея? — Несомнѣнно, сводъ

законовъ Гаммураби древнѣе Моисеева законодательства приближенно на 800 л. (Гаммураби—за 2300 л. до Р. Хр., Моисей—за 1500 л.). Но можно ли думать, что первый служилъ источникомъ для второго? Преимущественная древность законовъ Гаммураби еще не уполночиваетъ насъ отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно. Между тѣмъ, не смотря на поразительное сходство въ нѣкоторыхъ пунктахъ, законы Гаммураби и законы Моисея представляютъ собою скорѣе двѣ самостоятельныя, независимыя другъ отъ друга редакціи одинаковыхъ законовъ. Изъ всѣхъ параллелей между кодексомъ Гаммураби и законодат. Моисея ясно только то, что какъ вавилонскіе законы, такъ и нѣкоторые законы Моисеева кодекса произошли изъ одного и того же источника. Какимъ образомъ?

Хотя Моисеево законодательство, несомнѣнно, носитъ на себѣ печать сверхъестественнаго происхожденія, однако нельзя отрицать, что въ его составъ вошелъ и собственный историческій опытъ народа Еврейскаго, — тѣмъ болѣе, что этотъ опытъ былъ выработанъ такъ же не безъ участія промысла Божія. Несомнѣнно, израильтяне сохраняли въ своей средѣ преданія, идущія отъ времени патріархальныхъ. Такъ, они сохранили память о первобытныхъ временахъ мировой исторіи и твердо помнили свою родословную, начиная съ Авраама. Это показываетъ, что они могли также сохранять у себя нѣкоторыя преданія и обычаи, касающіеся различныхъ социальныхъ отношеній. Легко допустить, что нѣкоторыя постановленія, вошедшія потомъ въ составъ Моисеева законодательства, примѣнялись на практикѣ еще въ патріархальную эпоху. Временно подавленные египетскимъ рабствомъ, эти постановленія были вызваны къ жизни вмѣстѣ съ пробужденіемъ національнаго самосознанія Евреевъ въ эпоху Моисея.

Какаго же характера были тѣ нормы и обычаи социальной жизни, которые господствовали въ патріархальную эпоху израильской исторіи? Нѣсомнѣнно эти нормы и обычаи находились въ соотвѣтствіи съ той общей культурной обстановкой, въ которой жили предки Евреевъ. Нѣсколько ранѣе мы указывали что въ эпоху патріархальную во всей передней Азіи господствовала культура, главнымъ образомъ которой была месопотамія. Еврейскіе патріархи, сами будучи выходцами изъ месопотаміи, и кочуя, при томъ же, съ своими ста-

дами преимущественно въ предѣлахъ древняго Ханаана, находились въ средѣ той же общесемитской культуры, во главѣ которой стояла месопотамія. Слѣдовательно, вполне естественно предположить, что тѣ нормы и обычаи, которыми руководились патріархи въ своей полукочевой социальной жизни соответствовали той общей культурной обстановкѣ, въ которой вращались они: слѣдовательно, они руководились тѣми нормами и обычаями, которые господствовали въ ту эпоху во всей передней Азій и которые были родственны обычаямъ вавилонскимъ.

Для подтвержденія этихъ общихъ историческихъ соображеній имѣются и фактическія данныя. Въ новооткрытомъ кодексѣ Гаммураби обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія постановленія. Супруга, не имѣющая дѣтей, для продолженія рода могла предоставлять мужу рабыню. Эта рабыня не пользовалась въ такомъ случаѣ одинаковымъ положеніемъ съ законной женою, но ей предоставлялись нѣкоторыя привилегіи, если у нея рождался ребенокъ. Хозяйка въ этомъ случаѣ не имѣла больше права продавать ее. Самое большее, что могла съ ней сдѣлать—это вернуть ее въ прежнее рабское состояніе (см. §§ 144—147) и т. д. Эта регламентація правъ рабыни, встрѣчающаяся въ вавилонскихъ законахъ живо напоминаетъ намъ семейный бытъ еврейскихъ патріарховъ; стоитъ только припомнить извѣстный эпизодъ изъ исторіи Авраама,—эпизодъ касающійся жены Авраама Сарра и ея служанки Агарии (Быт. XVI гл. и XXI гл.).

Нельзя не видѣть соотношенія между указаннымъ библейскимъ фактомъ изъ исторіи Авраама съ упомянутымъ вавилонскимъ закономъ: послѣдній, очевидно, имѣлъ въ виду подобные же факты, о которыхъ повѣствуется въ Библии;—съ другой стороны, патріархи въ подобныхъ фактахъ, очевидно, руководились принципами и нормами социальной жизни, тождественными съ упомянутымъ закономъ Гаммураби. Разница между свидѣтельствомъ Библии и данными кодекса Гаммураби только въ томъ, что, тогда какъ у Вавилонянъ упомянутыя социальныя отношенія были уже регламентированы, получили форму закона, среди еврейскаго же племени А патріархальной эпохи въ подобныхъ фактахъ руководились еще обычаями, который, правда, имѣлъ всю силу законности.

Очень возможно также, что и порядок возмездія (*ius talionis*), который устанавливается въ Моисеевомъ законодательствѣ въ общихъ чертахъ и въ формѣ обычая могъ существовать въ періодъ патриархальный. За это говорить, съ одной стороны, существованіе этого порядка въ законахъ вавилонскихъ, современныхъ патриархальному періоду и несомнѣнно подходящихъ къ патриархальному быту;—съ другой свидѣтельство книги Бытія о законахъ Ноя.

Изъ всего этого выводъ будетъ такой. Если мы находимъ у Вавилонянъ и у евреевъ нѣкоторые сходные законы, то это сходство объясняется тѣмъ, что предки евреевъ и вавилонянъ когда то жили вмѣстѣ и имѣли одни и тѣ же обычаи. Но послѣ того, какъ они разошлись въ разныя стороны, или вѣрнѣе предки евреевъ ушли изъ месопотаміи, эти обычаи на той и на другой сторонѣ развились самостоятельно: между прочимъ, у евреевъ эти обычаи получили форму писанныхъ законовъ только во времена Моисея, а у Вавилонянъ они кодифицированы были еще при Гаммураби.

Постановленія закона Моисеева социальна-гражданскаго характера тѣсно связаны съ постановленіями характера чисто нравственнаго и религіознаго. Религіозно-нравственный элементъ, такъ сказать, проникаетъ собою все Моисеево законодательство, что вполне согласуется съ теократическимъ характеромъ еврейскаго социальна-политическаго общества. Если мы съ этой точки зрѣнія посмотримъ на вавилонскіе законы Гаммураби, то не увидимъ въ нихъ такого гармоническаго сочетанія религіозно-нравственнаго и социальна-политическаго элементовъ. Законы Гаммураби содержатъ въ себѣ *гражданскія* постановленія и напоминаютъ собою скорѣе римское „*ius civium*“, совершенно дифференцированное отъ „*ius divinum*“. Въ нихъ очень часто фигурируютъ земледѣльцы, коммерсанты, чиновники, полиція, врачи, ветеринары и т. п. Статьи касающіяся различныхъ торговыхъ договоровъ, брачныхъ контрактовъ, порядка наследованія и т. п.—наиболѣе развиты. Все это придаетъ законамъ Гаммураби совершенно другой колоритъ въ отличіе отъ законовъ Моисеевыхъ.

Отмѣчая чисто гражданскій и административный характеръ кодекса Гаммураби, многіе изъ изслѣдователей, между прочимъ и оппоненты Делича, подчеркиваютъ, что въ вавилонскихъ законахъ нѣтъ

ничего подобнаго десяти заповѣдямъ въ законахъ Моисея и этимъ первые существенно отличаются отъ послѣднихъ.

Да, дѣйствительно, въ кодексѣ Гаммураби нѣтъ ничего подобнаго Моисееву декалогу (десятословію), однако отрицать существованіе нравственнаго кодекса въ вавилонскихъ законахъ вообще—нельзя. Есть основанія полагать, что у Вавилонянъ на ряду съ гражданскими постановленіями существовалъ и нравственный кодексъ. Къ этому заключенію приводятъ слѣдующія соображенія.

У Вавилонянъ существовалъ заклинательный сборникъ, носящій назв. „Шурпу.“ Въ немъ находились заговоры противъ злыхъ демоновъ. Среди этихъ заговоровъ попадаются иногда молитвы и гимны и нѣчто вродѣ исповѣдныхъ вопросовъ. Во второй таблицѣ указаннаго сборника мы, между прочимъ встрѣчаемся съ такими вопросами, которые, надо полагать, ставить заклинатель (asipu) относительно заклинаемаго: „согрѣшилъ ли онъ противъ бога?—Или виновенъ предъ богинею?—провинился ли чѣмъ противъ своего хозяина?—Возненавидѣлъ ли своего старшаго брата?—Или не уважалъ отца съ матерью?—не обидѣлъ ли сестру старшую?—Мало ли далъ?—Или много взял?—Вмѣсто „да“ не сказалъ ли „нѣтъ“ „да“?—Не употребилъ ли фальшивыхъ вѣсовъ?—Не обсчиталъ ли кого?—Не провелъ ли ложную между?—Или не сдвинулъ ли съ мѣста межевой камень?—Не овладѣлъ ли домомъ ближняго своего?—Не сошелся ли съ женой ближняго?—Не пролилъ ли кровь ближняго?—Не укралъ ли у ближняго платье? Не совершилъ ли онъ насилія надъ человѣкомъ? и т. д. Всего перечисляется не менѣе сотни преступленій гражданскаго, нравственнаго и обрядоваго характера.

Здѣсь, что ни вопросъ, то можно поставить параллельную цитату или изъ Моисеева законодательства или изъ закона Гаммураби или изъ того и другаго вмѣстѣ. Нельзя не видѣть, что нѣкоторые вопросы этой таблицы близко напоминаютъ нѣкоторыя постановленія кодекса Гаммураби. Таковы напр., вопросы: „не употребилъ ли фальшивыхъ вѣсовъ?— Не обсчиталъ ли кого?—Не провелъ ли ложную между?—или несдвинулъ ли съ мѣста межевой камень?“ Эти вопросы близко напоминаютъ собою коммерческія и аграрныя постановленія, особенно подробно развитыя въ кодексѣ Гаммураби и предусматри-

ваемые различными купчими и договорными записями, сохранившимися от той же эпохи и дополняющими найденный сводъ законовъ. Но, какъ можно видѣть, разсматриваемая заклинательная таблица не ограничивается только вопросами о преступленіяхъ противъ *гражданскихъ* постановленій, но отмѣчаетъ также въ формѣ вопросовъ прегрѣшенія болѣе *нравственнаго* и религіознаго характера. Таковы вопросы и прегрѣшенія противъ Божества, противъ почитанія родителей, старшихъ братьевъ и сестеръ, вопросы о прегрѣшеніяхъ противъ ближняго: „не овладѣлъ ли домомъ ближняго—не сошелся ли съ женой ближняго?—Не пролилъ ли кровь ближняго?—Не украсть ли у ближняго платье?—Не была ли рѣчь его честна, а въ сердцѣ ложь?“ Какъ можно видѣть, эти вопросы напоминаютъ собою заповѣди еврейскаго декалога. Теперь: если мы видимъ, что первая группа вопросовъ, *гражданскаго* характера, совпадаетъ съ постановленіями новооткрытаго кодекса Гаммураби, то, кажется, мы вправѣ думать, что и вопросы второй группы, т. е. вопросы болѣе *нравственнаго* характера должны были имѣть соответственныя себѣ постановленія въ вавилонскихъ законахъ. Такимъ образомъ есть возможность утверждать, что у Вавилонянъ, наряду съ *гражданскимъ* кодексомъ, въ эпоху Гаммураби существовалъ кодексъ *нравственный* (былъ ли онъ въ гармоническомъ сочетаніи съ гражданскими законами или нѣтъ—это другой вопросъ), который представлялъ изъ себя *ничто вродь* Моисеева десятословія.

Для подтвержденія этой гипотезы, мы должны обратить вниманіе на то обстоятельство, что заклинательный сборникъ „Шурпу“, хотя и древняго происхожденія, древнѣе законовъ Гаммураби, однако же носитъ на себѣ слѣды позднѣйшей переработки вавилонскими жрецами въ эпоху Гаммураби *) т. е. въ ту эпоху, когда появился и гражданскій кодексъ Гаммураби. Слѣдовательно, мы вправѣ заключать, что совпаденіе нѣкоторыхъ вопросовъ второй таблицы сборника „Шурпу“ съ постановленіями кодекса Гаммураби—не случайное: напротивъ, естественно предположить, что въ заклинательной таблицѣ въ вопросительной формѣ предлагаются *тѣ же* заповѣди, которыя

*) См. объ этомъ подробнѣе въ нашей статьѣ „новооткрытый кодексъ Вав. Царя Гаммураби“... въ Богосл. Вѣстн.“ за іюнь 1903 г. стр. 312—314.

въ *положительной* формѣ, между прочимъ, находились и въ кодексахъ Гаммураби. Эта мысль подкрѣпляется еще тѣмъ наблюдениемъ, что предполагаемая въ таблицѣ преступленія выражены настолько *определенно* и *подробно*, что невольно заставляютъ думать, что вопрошающій руководился *положительнымъ* закономъ.

Естественно можетъ возникнуть вопросъ: если, какъ неотразимо убѣждаютъ данныя вавилонологіи, у Вавилонянъ еще за долго до Моисея существовали законы сходные съ постановленіями, вошедшими потомъ въ еврейское законодательство, и сходные не только съ постановленіями соціально-политическаго характера, но и съ заповѣдями Моисеева десятословія;—то какъ же смотрѣть на синайское законодательство,—на то, что еврейскіе законы, какъ свидѣтельствуешь Библия, даны Богомъ чрезъ Моисея на горѣ Синаѣ? Можетъ быть нужно покончить съ традиціоннымъ взглядомъ на богооткровенный характеръ Моисеева законодательства, какъ это предлагаетъ профессоръ Деличъ?

Отвѣчать на этотъ послѣдній вопросъ утвердительно значитъ полагать, что въ откровеніи сообщается *все абсолютно* новое. Однако, на самомъ дѣлѣ это не совсѣмъ такъ. Въ понятіи откровенія вовсе не необходимо предполагать все абсолютно новое: чрезъ откровеніе *новое* можетъ сообщаться и въ *старой* формѣ. Такъ, если мы видимъ, что многія религіозныя учрежденія, представляемыя въ Библии богоустановленными, существовали раньше у языческихъ народовъ, чѣмъ у евреевъ,—то это еще не даетъ намъ право отрицать сверхъестественное происхожденіе религіозно-правственныхъ и обрядовыхъ установленій еврейскихъ. „Если и принять,—говоритъ проф. С. С. Глаголевъ,—что нѣкоторыя формы богопочитанія—должно замѣтить: въ измѣненномъ видѣ—выработанныя человѣческимъ опытомъ были сдѣланы для Израиля божественнымъ обязательнымъ закономъ, то въ этомъ нѣтъ никакихъ данныхъ и матеріала для отрицанія провидѣнія и откровенія. Самоизмышляя формы богопочитанія, древніе люди придумывали и хорошее и то, что не можетъ быть названо хорошимъ. Хорошее по измѣненіи его въ наилучшее получило божественную санкцію въ Израилѣ. Напротивъ—то, что было дурно, подверглось су-

ровому осужденію.“ *) Что касается, въ частности, заповѣдей Моисе-ева десятословія, то и о нихъ должно сказать то же самое, „заповѣди „не убій“, „не укради“ и пр. были извѣстны и другимъ, кромѣ Евре-евъ, народамъ; **) были онѣ извѣстны, конечно, и Евреямъ до из-данія закона на Синаѣ. Но на Синаѣ онѣ получили высшій авторитетъ, подтверждены голосомъ самого Бога и стали заповѣдями богооткровен-ными“ ***).

Тотъ, кто не вѣритъ въ существованіе Бога, вполне логиченъ, когда утверждаетъ, что Библия не содержитъ въ себѣ Божественнаго откровенія. Но если человѣкъ желаетъ утверждать это по докумен-тамъ, вавилонскимъ камнямъ или египетскимъ папирусамъ, то обя-занъ соблюдать правила научнаго доказательства и не идти въ выво-дахъ дальше того, что способны дать послылки.

Но, къ сожалѣнію, многіе библіологи отрицательнаго направле-нія въ своихъ выводахъ идутъ дальше того, что способны дать по-сылки. Господствующая въ настоящее время эволюціонная теорія устанавливаетъ то положеніе, что религія, подобно всемъ другимъ сторонамъ человѣческой жизни, есть продуктъ естественнаго развитія духовной жизни человѣка: она находится въ зависимости отъ геогра-фическихъ и физическихъ условій, мѣняется сообразно духу време-ни, соответствуетъ тѣмъ или другимъ формамъ общественнаго быта, получаетъ новое направленіе подъ влияніемъ окружающихъ религій и т. п. Изучая съ этой точки зрѣнія религію народа израильскаго, сто-ронники эволюціонной теоріи старательно ищутъ въ ней черты, сви-дѣтельствующія о зависимости этой религіи отъ религій языческихъ народовъ, съ исторіей которыхъ связана судьба Евреевъ. Въ самомъ дѣлѣ, такая маленькая этнографическая единица, которую является еврейскій народъ, затеривающаяся среди болѣе сильныхъ и болѣе культурныхъ народовъ, развѣ могла развить свою собственную рели-

*) Очерки по исторіи религій т. I. 1902 г. стр. 277. курсивъ нашъ.

**) „Въ каждомъ человѣческомъ сердцѣ,—справедливо выражается проф. Деличъ—глубоко запечатлѣнъ запретъ не желать своему ближнему того, чего бы себѣ не пожелалъ“.

***) Вл. Рыбинскій „Вавил. и Библия“ (по поводу лекцій Делича) Тр. К. Д. Аж. 1903 г. Май (кн. V) стр. 127. курсивъ нашъ.

гозную систему независимо отъ своихъ могущественныхъ культурныхъ сосѣдей? Вопросъ, въ сущности, вполне законенъ. Но разъ за этимъ вопросомъ маскируется уже готовый положительный или отрицательный отвѣтъ, то это значитъ приступать къ изученію исторіи съ готовой мѣркой, заранѣе отрицающей все, что съ ней несоизмѣримо. Но приступать съ такой мѣркой къ изученію какой бы то ни было исторіи, по меньшей мѣрѣ—не научно, это своего рода предубѣжденіе. Исторія не терпитъ никакихъ догматическихъ положеній: она имѣетъ дѣло съ фактами, ставитъ ихъ въ хронологическую и причинную связь, наблюдаетъ законы ихъ сочетанія и изъ всего этого представляетъ намъ процессъ развитія исторической жизни. Цѣльность и законченность исторической картины, конечно, зависитъ прежде всего отъ историческаго матеріала подлежащаго изученію: если этотъ матеріалъ недостаточенъ, то, само собою разумѣется, и картина выйдетъ бѣдна по содержанию. Если, далѣе, при исторической работѣ встрѣтятся факты не укладывающіеся въ общенаучныя историческія рамки и не могущія быть объясненными съ точки зрѣнія естественнаго историческаго процесса, то безпристрастный изслѣдователь такъ и долженъ отмѣтить, что эти факты стоятъ выше естественнаго историческаго процесса, что они не укладываются въ готовые историческія рамки; насиловать же факты, подгонять ихъ подъ извѣстный ранжиръ, напередъ составленный,—это будетъ уже не исторія. Это, конечно, не значитъ, что историкъ не долженъ имѣть своихъ собственныхъ убѣжденій. Эти убѣжденія должны быть, если человѣкъ видитъ какой нибудь смыслъ въ изученіи исторіи. Но имѣть *убѣжденія* не значитъ быть *предубѣжденнымъ*.

Въ приложеніи къ исторіи еврейскаго народа такимъ фактомъ, который необъяснимъ съ точки зрѣнія естественно-историческаго процесса, является, повторяемъ, религія Евреевъ, въ ея сущности. Въ исторіи народа израильскаго находятся всѣ данныя къ тому заключенію, что этотъ народъ не могъ играть *никакой самостоятельной* роли въ культурномъ развитіи древняго міра и однако же онъ не прошелъ безслѣдно для исторіи и его значеніе—въ возвышенной монотеистической религіи. Это должны признать и сторонники эволюціонной теоріи. Но въ то же время они объясняютъ эту религію, какъ

естественный продуктъ религіозныхъ идей древняго міра, Поступая такъ, они, слѣдовательно, признають, что по какому то счастливому стеченію обстоятельствъ, все лучшее въ древнихъ семитическихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ сконцентрировалось въ одномъ пунктѣ и выразилось въ формѣ религіи еврейской. Но развѣ это объясненіе стоитъ на эволюціонной почвѣ? Тогда мы можемъ спросить: по какимъ же это законамъ все лучшее древнихъ семитическихъ религіи сконцентрировалось въ религіи еврейскаго народа, который стоялъ на низшей ступени культурнаго развитія въ сравненіи съ окружающими народами и слѣдовательно, съ естественной точки зрѣнія *не могъ имѣть* важнаго значенія въ какомъ бы то ни было отношенія для культурной исторіи человѣчества? Самое послѣдовательное и научное, что только можно сказать съ эволюціонной точки зрѣнія по этому вопросу.— это то, что съ этой точки зрѣнія религіозный геній Евреевъ не разрѣшимъ. Если же, не смотря на это, его все таки еще силятся разрѣшить такимъ путемъ, то это дѣлается въ полной увѣренности, что вся наша жизнь въ томъ числѣ жизнь историческая и религіозная, можетъ быть объяснена съ точки зрѣнія эволюціонной теоріи, тогда какъ это еще составляетъ одинъ изъ неразрѣшимыхъ метафизическихъ вопросовъ. Развѣ, такимъ образомъ подобное стремленіе въ исторической наукѣ не есть предубѣжденіе?. Весь секретъ здѣсь заключается въ томъ, что неумѣренныя сторонники эволюціонной теоріи часто забываютъ, что эволюціонный принципъ для историка имѣетъ *только методологическое* значеніе и не обязываетъ его насиловать факты и подгонять ихъ подъ свою теорію.

Какъ бы то ни было, фактъ остается фактомъ: строго монотеистическая религія Евреевъ была совершеннѣйшею и возвышеннѣйшею религіею въ сравненіи съ другими, языческими, религіями древняго міра „Слушай, Израиль, Господь Богъ твой есть Богъ единъ“ (Втор. VI,4)—вотъ девизъ Израильскаго народа. И этотъ девизъ какъ разъ идетъ вразрѣзъ съ естественно-историческимъ процессомъ. Но это то обстоятельство и дѣлаетъ израильскій народъ чудомъ исторіи и камнемъ преткновенія для непризнающихъ чудесъ историковъ. При культурномъ убожествѣ мы видимъ здѣсь великій религіозный геній, при низкомъ нравственномъ уровнѣ—высочайшую святость.

„Пусть въ своихъ внѣшнихъ проявленіяхъ ветхозавѣтный народъ имѣеть всѣ признаки извѣстной расы и времени,—говоритъ извѣстный ученый ассириологъ проф. Гильпрехтъ,—пусть онъ носить глубокіе слѣды чуждыхъ влияній изъ Вавилоніи, Ассиріи, Аравіи, Египта и другихъ странъ: все таки чистый монотеизмъ и совершенно оригинальное пророчество,—этотъ голосъ никогда не засыпавшей всецѣло народной совѣсти,—составляютъ обширную пропасть, зіяющую между Израилемъ и народами древняго языческаго міра. Мы по праву стремимся всѣми, имѣющимися въ нашемъ распоряженіи, средствами строгой науки раскрыть тайну, которая отрѣшаетъ ветхозавѣтный народъ отъ исторической связи и дѣлаетъ его чудомъ среди народовъ. Но я вѣрю, что путь къ познанію ея и къ истинѣ *ведетъ не чрезъ Вавилонъ*“ (*).

В. И. Муравьевъ.

*) Hilprecht—H. V. Die Ausgrabungen im Bel—tempel zu Nippur. Цитата заимствована изъ замѣтки проф. Вл. Рыбинскаго объ этой брошюрѣ въ „Трудахъ Киевск. Дух. акад.“ янв. 1904 г.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Хосителямъ свѣта Христа *).

(„Миссіонерскіе“ этюды свящ. Г. Петрова)

III.

Въ основу своей статьи „Богъ въ человѣкѣ“ о. Петровъ полагаетъ гениальную поэму—отрывокъ романа „Братья Карамазовы“—„Великій инквизиторъ“, въ лицѣ котораго бессмертный Достоевскій изображаетъ духъ католичества, облекшаго въ рамки материальности и рабства возвыщеннѣйшій образъ царства Божія, возвышеннаго религіей духа и свободы. Изъ этой дивной поэмы о. Петровъ и выводитъ „великую“ идею о неизгладимости образа Божія въ человѣкѣ.

Сущность поэмы хорошо извѣстной, конечно, читателю въ двухъ словахъ въ слѣдующемъ. Спустя полторы тысячи лѣтъ послѣ своей проповѣди Христосъ снова пришелъ на землю къ людямъ въ Испанію, гдѣ въ то время свирѣпствовали ужасы инквизиціи и мрачные изувѣры „во славу Божию жгли на кострахъ не согласно съ ними вѣрующихъ во Христа“. У Христа тотчасъ же собралась толпа народа, которая тѣснилась, льнула къ Нему, цѣловала его стопы. Проходившій мимо кардиналъ, великій инквизиторъ, приказалъ стражѣ взять Христа и заключить въ темницу. Ночью инквизиторъ пришелъ къ Узнику и въ своей длинной рѣчи старался доказать, что возвышенная Имъ высокая идея царства Божія не можетъ быть въ полнотѣ осуществима человекомъ, такъ какъ она не по силамъ человеку. Христосъ принесъ на землю свободу, которая обяываетъ каждаго человека самостоятельно быть носителемъ Божіей правды въ жизни. Но большинство людей, по словамъ инквизитора, не въ силахъ вмѣстить этого дара по своей слабости, и свобода несетъ имъ страхъ, пугаетъ и гонитъ отъ себя. „Вотъ потому, говоритъ инквизиторъ

*) Пол. Еп. Вѣд. № 10.

Христу, мы облегчили бремя. Мы изменили учение Твое. Мы вмѣсто совершеннѣйшаго царства Божія строимъ улучшенное царство человеческое. Къ чему же ты пришелъ мѣшать намъ. Мы ослабили учение Твое, но мы дали тѣмъ тихое, смиренное счастье миллионамъ слабосильныхъ людей. Мы исправили Твой подвигъ“.

Грѣхъ великаго инквизитора—отсутствие вѣры въ человѣка, вѣры въ силы человеческой души, не могущей будто бы осуществить во всей полнотѣ идею царства Божія. Этотъ грѣхъ—невѣрія въ величіе и мощь души—христіанки по природѣ, по словамъ о. Петрова, есть грѣхъ „общій нашъ, свойственный въ большей или меньшей степени всѣмъ намъ“. Мы не вѣримъ въ себя самихъ и въ возможность наступленія идеально-совершенной жизни на землѣ, въ воцареніе мира и свободы. И въ этомъ заблужденіи все несчастье нашей жизни... Это заблужденіе—страшно, грѣховно. „Великъ человѣкъ, говорить о. Петровъ словами Дмитрія Карамазова, страшно великъ. Непомѣрная сила духа въ немъ“. Какія бы бѣдствія не обрушились на человѣка, все онъ вынесетъ и еще крѣпче станетъ. Какихъ бы преступленій не творилъ человѣкъ, въ какомъ бы скотствѣ не купался годами, онъ не можетъ стереть въ себѣ образа Божія, не можетъ промотать душу, не можетъ израсходовать въ себѣ Бога до конца. Поэтому нельзя говорить о слабости и безсиліи человеческаго духа и неспособности его къ усовершенствованію...

IV.

Какой жизнерадостностью, оптимизмомъ дышетъ вся эта „философія“... Сколько здѣсь правды и соответствія духу христіанства, которому совершенно чуждо отчаяніе и мрачный пессимизмъ...

Замѣчательно, что въ наше время, время духовнаго усыпленія и застоя, этотъ призывъ къ бодрости и надеждѣ имѣеть особенную цѣну. Неудивительно, почему наши современные беллетристы, пробуждающіе читателя отъ снѣчки и призывающіе его встряхнуться и воскресить въ себѣ загрязненный образъ Божій, пользуются особенною любовью общества... Человѣку, на какой бы ступени паденія онъ не былъ, какъ глубоко не спустился бы онъ „на дно“, всегда приятно слышать и вѣрить, что онъ всетаки—человѣкъ, что онъ носить въ себѣ *всегда* Бога... Жаль только, что наша свѣтская литература съ

явнымъ отступленіемъ отъ истины никогда не можетъ воскресить въ „падшихъ“ Бога... Хотя она и старается внушить человечеству, что и каждый падшій человѣкъ живетъ „для лучшаго“, и „все можетъ... лишь бы захотѣлъ“... однако голосъ ея является только большою частью однимъ обманомъ, хотя и „возвышающимъ“ на моментъ, только „ивенію“, въ которой ложь прикрыта правдой, только словомъ, навѣвающимъ человечеству „сонъ золотой“, но не могущимъ указать путь къ святой правдѣ... „Учители жизни“, кумиры литературные, идутъ не той дорогой... Такимъ образомъ, хотя Богъ всегда живетъ въ человѣкѣ, но необходимо постоянно бываетъ пробуждать въ человѣкѣ искру Божества. А для этого нужно умѣнье, нужны средства...

„Не силъ духовныхъ мало въ человѣкѣ, говорить о. Петровъ, а мало обращенія въ людяхъ къ этимъ силамъ. Мало пользуются ими, а когда и пользуются, не на то, на что нужно, направляютъ. Не туда человѣка зовутъ. Не тѣ цѣли душъ человѣка ставятъ“. Вотъ выводъ изъ всего сказаннаго.

Миссія пастыря, въ какой бы формѣ она не проявилась—проповѣди, бесѣды, и т. п. есть именно пробужденіе въ человѣкѣ загашенной истины, Бога въ человѣкѣ. И здѣсь прежде всего требуется отъ мисіонера самая твердая вѣра въ свое дѣло и *постоянный, настойчивый* призывъ человѣка къ истинѣ. Пастырь никогда не долженъ при видѣ упорства и ожесточенія падшаго не только говорить, но и думать, что человѣкъ погибъ безвозвратно... Онъ долженъ безъ отдыха съ горячей надеждой направлять заблуждающагося на путь истины, терпѣливо дожидаясь, когда благодать Божія привлечетъ къ себѣ грѣшника. Грѣхъ нашихъ пастырей въ томъ, что они мало обращаются къ заблуждающемуся человѣку, мало прилагаютъ собственныхъ силъ къ пробужденію спящихъ, часто идутъ къ цѣли не самымъ вѣрнымъ путемъ, а иногда и сами спятъ и нуждаются въ помощи... Оттого и стоитъ наша миссія...

V.

О. Иванъ Постниковъ, котораго свящ. Петровъ выводитъ во всѣхъ своихъ послѣднихъ этюдахъ, какъ выразителя своихъ думъ, дѣйствительно, лицо замѣчательное. Это не заурядный священникъ,

а особенный, не похожий на известных намъ іереевъ*). Насколько о. Иванъ выдѣляется по своимъ взглядамъ среди прочаго духовенства, это видно изъ слѣдующаго обстоятельства. Въ эскизъ „День за днемъ“ о. Петровъ между прочимъ рассказываетъ объ одномъ пастырскомъ собраніи всего духовенства города, на которомъ обсуждался вопросъ о проповѣдничествѣ. Когда присутствовавшій тутъ одинъ діаконъ Тихоцкій дерзнулъ изложить свой взглядъ на постановку проповѣди, доказавъ несостоятельность мнѣнія по этому вопросу одного виднаго въ городѣ іерея Люторскаго, мнящаго себя мудрымъ учителемъ-го-милетомъ, то о. Люторскій, оставляя въ гнѣвѣ собраніе, кричалъ среди своихъ собратіевъ по адресу смиреннаго о. діакона: это все постни-ковщина, постниковскій духъ, сектантскія замашки, внутренній подъ-емъ, хлыстовское „накатилъ“. О. Ивана Постникова обвиняли въ го-родѣ въ хлыстовствѣ. Но были ли какія либо для этого основанія? Кажется нѣтъ... По крайней мѣрѣ, въ отношеніи о. діакона обвине-ніе его въ хлыстовствѣ основывалось только на высказанной о. Ти-хоцкимъ на собраніи правдѣ, что недостатокъ современныхъ пропо-вѣдниковъ заключается не въ отсутствіи обработки ораторскаго язы-ка, а въ отсутствіи души у самыхъ проповѣдниковъ.

Что же касается до обвиненій самого о. Ивана въ сектантствѣ, то оно основывалось, кажется, на одномъ имѣвшемъ мѣсто въ жизни его обстоятельствѣ, описаніемъ котораго и начинается указанный на-ми миссіонерскій этюдъ о. Петрова „Въ ночлежномъ домѣ“.

О. Ивану Постникову предписано было консисторіей произвести дознаніе о религіозныхъ собраніяхъ, происходившихъ недалеко отъ него въ слободкѣ въ домѣ шорника Кузнецова подъ руководствомъ нѣкоего Ивана Пѣнкова, крестьянина Самарской губерніи, и о своемъ заключеніи донести консисторіи для принятія соответствующихъ мѣръ. О. Иванъ отправился въ первый воскресный день къ шорнику

*) Въ прошломъ году въ томъ же „Русскомъ Словѣ“ о. Петровъ печаталъ рядъ статей, часть которыхъ издана въ особой книжкѣ подъ заглавіемъ „Затѣ-никъ“ гдѣ авторъ знакомитъ съ воспитаніемъ и образованіемъ выведеннаго имъ въ миссіонерскіяхъ выѣздахъ о. Ивана Постникова. Личность о. Постникова станетъ для читателя наиболее понятною, когда онъ познакомится съ указаннымъ произ-веденіемъ о. Петрова.

и тамъ познакомился съ руководителемъ „сектантовъ“ (какъ, вѣроятно, называетъ уже мысленно читатель собирающихся подъ руководствомъ Пѣнкова). Пѣнковъ былъ торговцемъ и жилъ, какъ и все купцы, слѣдуя правилу: не обманешь — не продашь. Но случилось несчастье — онъ раззорился, а жена съ горя сошла съ ума. Иванъ записалъ „во всю“. Жена черезъ годъ выписалась изъ больницы. Вернувшись къ мужу, она преподала ему слѣдующій урокъ: „спали мы съ тобой, *братъ* Иванъ, душой. Зажились. Господь и спугнуть насъ, встряхнуть. Это, вѣдь, не горе къ намъ приходило, а Богъ поступался. Меня разбудило, проснись и ты... Поди ты, *стучись* къ людямъ съ Богомъ въ совѣсть... Стучи, братъ Иванъ“. И съ тѣхъ поръ „братъ“ Иванъ сталъ „стучать“, т. е. устраивать собранія и предлагать народу уроки жизни по Богу. О Иванъ самъ попалъ на собраніе Пѣнкова. Въ большой комнатѣ, одна стѣна которой была уставлена десятками большихъ и малыхъ иконъ съ горящими лампадками, на длинныхъ лавкахъ сидѣли „ученики“ брата Ивана. Слышались вздохи и возгласы: О, Господи! помилуй и прости насъ!.. Собраніе открылось общимъ пѣніемъ молитвъ и символа вѣры. Затѣмъ братъ Иванъ читалъ евангеліе и обратился къ народу съ проповѣдью, представлявшей изъ себя нравственное приложение прочитаннаго изъ евангелія разсказа объ исцѣленіи Христомъ прокаженныхъ. Начавъ свою рѣчь словами — „прокаженные — это мы“, братъ Иванъ въ сильныхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ нарисовалъ предъ слушателями картину нравственной распушенности общества, зараженнаго страшною духовною проказою, обличалъ пьянство, развратъ, воровство, брань и другіе пороки людей. Можно сказать, что такого рѣзкаго и властнаго слова не услышать ни отъ одного современнаго проповѣдника. „Слова брата Ивана, передаетъ свое впечатлѣніе о. Иванъ Постниковъ, раздавались отрывисто, какъ выстрѣлы изъ ружья. Пронесились по комнатѣ, какъ свистъ бича и, казалось, не били только душу слушателей, а вырывали изъ нея куски. Слушатели забывали о другихъ. Имъ чувствовалось, каждой и каждому, что братъ Иванъ говоритъ только ему или ей одному, что это съ его или ея прокаженныхъ гнойныхъ ранъ срываетъ повязки и обмываетъ бѣднымъ лѣкарствомъ. Многіе плакали. Угрюмыя сосредоточенныя лица смягчались. Сердца, какъ земля

весной подъ яркимъ солнышкомъ, оттаяли и послѣ теплаго дожда размякли; Братъ Иванъ самъ дошелъ до высшаго одушевленія и не говорилъ, а какъ то выкрикивалъ:

«Что же мы такъ и останемся съ проказой своей? Прокаженные пошли къ Иисусу и молили очистить ихъ. Пойдемъ за ними и мы къ Христу и будемъ, какъ и они, молить: Иисусе, Сыне Божій, очисти насъ!»

Въ комнатѣ пронеслось: Иисусе, Сыне Божій, очисти насъ!... Потому по приглашенію брата Ивана слушатели поднялись, какъ одинъ человѣкъ, и пропѣли молитву Иисусову.

«Это было не дѣіе, замѣчаетъ о. Иванъ, это былъ выстраданный крикъ сотни измученныхъ людей, прокаженныхъ душъ. Люди страдали отъ своей проказы, видѣли Христа, хотѣли подойти къ нему и не смѣли»...

На о. Ивана все это произвело такое дѣйствіе, что онъ также сталъ вмѣстѣ съ другими пѣть и молить: Иисусе, сыне Божій, помилуй насъ! И припомнились ему слова изъ книги Дѣяній св. апостоловъ: «У множества же увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа». Идучи на собраніе, онъ думалъ было чтонибудь сказать, но послѣ общей молитвы уже чувствовалъ, что больше ужъ говорить нечего: все сказано. Въ сердцахъ ихъ Самъ Богъ заговорилъ. Что тутъ прибавить человѣческое слово? думалъ о. Иванъ. Теперь Христосъ съ ними!!!...

О. Иванъ не сталъ дожидать, что будетъ дальше и потихоньку незамѣтно вышелъ. Дорогою о. Иванъ разсуждалъ о видѣнномъ, о настроеніи толпы и о рѣчи брата Ивана. «Говорить просто, даже грубыя слова. Мысли давно извѣстныя, а какъ дѣйствуетъ—разсуждать про себя о. Иванъ.— Вотъ гдѣ сила слова и настоящее краснорѣчіе: во внутреннемъ жарѣ, въ силѣ религіознаго чувства и одушевленія. А мы? сидимъ годы „за книгой“, ученые мужи читаютъ намъ велемудрыя лекціи, а выйдемъ мы въ жизнь,—насъ и слушать никто не хочетъ. Не знаемъ какъ и подойти къ людямъ, а какойнибудь сѣрый „чужакъ“ своимъ словомъ двигаетъ души цѣлой толпы... Живой укоръ намъ пастырямъ эти собранія»...

Вотъ за всѣ эти думы, вѣроятно, о. Иванъ Постниковъ и „попалъ“

въ хлысты и положилъ начало „сектѣ“—постниковщинѣ, къ которой причислили и бѣднаго о. диакона Тихоцкаго, повторившаго мысль о. Ивана, что проповѣдникъ долженъ имѣть прежде всего *душу*, или что тоже „внутренній жаръ, силу религіознаго чувства и одушевленія“....

Эти „сектантскія“ думы „хлыстовъ“ изъ духовенства заставляють насъ съ читателемъ также немного *подумать*... но „по—православному“....

(До слѣд. №)

„Жертва“ на миссію *).

Въ село... назначили новаго, совсѣмъ молодого батюшку.

Жизнерадостнымъ идеалистомъ явился въ приходъ о. Иванъ... Но свѣтлыя мечты его быстро разсѣялись, лишь только онъ успѣлъ немного присмотрѣться къ жизни своей паствы и продѣлкамъ Ѳареса, который съ сознаниемъ своего достоинства отрекомендовался „новичку“, какъ „старобрядческій“ наставникъ и держалъ себя свободно и вызывающе, стараясь показать всѣмъ, что онъ и православный „попъ“ стоять на одномъ положеніи. А о. Ивану Ѳаресъ прямо заявилъ: „у тебя свой приходъ, а у меня—свой... Будемъ жить въ мирѣ“...

Но недолго о. Иванъ „дружилъ“ съ Ѳаресомъ... У него не хватило силъ терпѣть и видѣть „поруганіе“ въры православной, какое чинилъ Ѳаресъ. Сами прихожане стали просить своего новаго батюшку „заступить за церковь“ и „остановить“ Ѳареса. Они даже составили прошеніе къ „начальству“, въ которомъ, жалуясь на Ѳареса, просили закрыть незаконную моленную и заявляли, что они всѣ свои бревна, готовы „выбрать“ изъ оскверненнаго Ѳаресомъ дома и пожертвовать на церковь...

О. Иванъ началъ со всею энергіей ходатайствовать предъ начальствомъ о закрытіи моленной Ѳареса, ѣздилъ не разъ „въ губернію“, писалъ, молилъ и утѣшалъ своихъ прихожанъ надеждой на успѣхъ начатаго дѣла...

*) Пол. Еп. Вѣд. № 10.

Фаресь сначала даже и виду не подавалъ, что онъ знаетъ о „затѣвѣ“ „переворотовъ“... Но потомъ не выдержалъ себя и сталъ думать о томъ, какъ бы новый „попъ“ серьезно не „заварилъ каши“...

Не желая уронить своего авторитета, Фаресь не хотѣлъ идти къ „молокососу—попу“ и просить его о мирѣ... Нѣтъ, онъ снова задумалъ испытать старое, хорошо знакомое ему средство...

Призвавъ своего вѣрнаго „друга“, крестьянина С. Фаресь потолковалъ съ нимъ о моленной, о „переворотахъ“ и о „попѣ“ ихъ и, объяснивъ, „въ чемъ дѣло“, вручилъ ему небольшую корзиночку съ 6 десятками яицъ и конвертъ съ 3 рублями... Когда посыльный заявилъ Фаресу, что денегъ— „маловато“, Фаресь замѣтилъ ему: „Довольно... Пусть знаетъ, что я не боюсь его... Не стоитъ больше... Еще борода не отросла, какъ слѣдуетъ... Я цѣну знаю ему“...

Великая суббота... О. Иванъ окончилъ литургію, которая была совершена имъ съ особенною торжественностью, и утомленный постомъ и долгой и поздней службой, тихонько возвращался въ свой уютный домъ. Въ кухнѣ у него кипѣла работа: молодая матушка готовила къ свѣтлому Празднику сдобные куличи, пасхи и всевозможныя печенья и надѣялась блеснуть и похвастаться передъ мужемъ своимъ поварскимъ искусствомъ...

О. Иванъ церезживалъ необыкновенное... святое настроеніе... Въ первый разъ ему приходилось совершать такія дивныя службы, какъ богослуженія великой субботы и „Христовская“ утренняя... Онъ весь проникнутъ сознаніемъ высоты своего званія... У него не только не изгладилось, но все болѣе и болѣе возрастаетъ испытанное имъ какъ то особенно сильно сегодня, въ великія въ жизни минуты дивное, неземное опущеніе близости къ каждому служителю алтаря Царя царствующихъ и сослужащихъ ему сонмовъ небесныхъ духовъ... Имъ сегодня опять представляются легко осуществимыми всѣ тѣ свѣтлыя мечты, которыя два года тому назадъ, когда онъ еще былъ на школьной скамьѣ и думалъ о желаемомъ имъ пастырствѣ, особенно его волновали... А завтра, думаетъ о. Иванъ, завтра какой великій день, какой праздникъ!.. Какъ хорошъ міръ Божій!.. Какое счастье—быть священникомъ!..

Думы о Ивана были прерваны выбѣжавшей на встрѣчу ему женой его, которая смутила о. Ивана своимъ взволнованнымъ видомъ...

„Что такое случилось? съ тревогой спросилъ о. Иванъ Матушка, не успѣвшая еще привыкнуть къ заходившимъ часто къ о. Ивану раскольникамъ, которыхъ она раньше у себя „дома“ никогда не видала, въ волненіи сообщила о. Ивану, что къ нему приходилъ какой то „старовѣръ“ который принесъ цѣлую корзину яицъ и какое то письмо...

О. Иванъ инстинктивно почуялъ неприятность, обрушившуюся на него такъ неожиданно и въ такой день... Прежнее настроеніе его разомъ исчезло... Мрачный, какъ туча, онъ вошелъ въ кухню и, взглянувъ на злополучную корзинку, разорвалъ конвертъ, чтобы въ немъ найти подтвержденіе своему... предположенію... Но въ конвертъ не оказалось никакого письма, а была лишь вложена трехрублевая бумажка...

„Что же это такое значить? дрожащимъ отъ волненія и отъ предчувствія чего то нехорошаго спросилъ о. Иванъ. Кто же принесъ эту корзинку и деньги?“.. Но матушка и прислуга могли повторить ему только, что приходилъ какой то старовѣръ, который, поставивъ корзинку на столъ и положивъ письмо велѣлъ передать батюшкѣ, что „это прислалъ кто то изъ Рѣжицы на праздникъ“, а самъ сейчасъ же вышелъ изъ дому...

О. Иванъ былъ въ недоумѣніи... Впрочемъ, онъ немного уже успокоился, когда узналъ, что неожиданный для него „праздничный сюрпризъ“ присланъ изъ Рѣжицы, такъ какъ сначала онъ былъ увѣренъ, что это—продѣлки Фареса, о которыхъ онъ много слыхалъ... „Трехрублевая“ для него даже потеряла то значеніе, какое онъ придалъ ей сначала; ему думалось, что „жертва“ раскольника Фареса должна быть изъ крупныхъ, а эта сумма, вѣроятно, имѣеть какой нибудь иной характеръ... Одно лишь его смущало: что это за корзинка съ яйцами и кто все это передалъ ему?..

Близость святого момента и сознаніе того, что пастырь долженъ быть готовымъ на всякія обиды со стороны раскольниковъ, заставили о. Ивана препобѣдить напавшее на него уныніе... А затѣмъ, праздничное торжество и хожденіе по приходу, которое приходилось совершать о. Ивану также въ первый еще разъ, совсѣмъ изгладили изъ памяти его пережитую наканунѣ неприятность...

На третій день праздника пришелъ къ о. Ивану раскольникъ, крестьянинъ S. и кухарка бросилась къ батюшкѣ. „Батюшка! пришелъ къ тебѣ тотъ самый, что принесъ корзинку то“, сказала она, вбѣжавъ въ комнату о. Ивана только что хотѣвшаго отправиться по приходу.

Только теперь о. Иванъ снова вспомнилъ о корзинкѣ и о трехъ рубляхъ и поспѣшно вышелъ въ кухню. Увидавъ здѣсь своего знакомаго раскольника, о. Иванъ похристосовался съ нимъ и спросилъ его: „Что это за корзинку и за деньги принесъ ты мнѣ, братецъ мой, третьяго дня? Отъ кого это?“

S. какъ-то странно улыбался и молчалъ. Потомъ, взглянувъ на смотрѣвшую на него съ любопытствомъ кухарку, тихонько сказалъ о. Ивану.

„Отецъ, дѣло до тебя есть... Мнѣ нужно сказать тебѣ пару словъ одному“...

О. Иванъ позвалъ S. къ себѣ въ комнату, посадилъ на стулъ и снова повторилъ свой вопросъ.

„Отецъ! началъ тихо S. Это прислалъ тебѣ все нашъ попъ N. N. Онъ просилъ тебя принять яички и деньги отъ него въ знакъ уваженія къ тебѣ... Ты хоть и молодой, но полюбился ему... Еще онъ просилъ тебя, чтобы ты жилъ съ нимъ въ мирѣ и обо всѣхъ его дѣйствіяхъ молчалъ и не доносилъ по начальству... Ты, сказывають, отецъ, хлопочешь насчетъ моленной нашей... Право, батюшка напрасно... Ничего не выйдетъ... Лучше тебѣ владить съ нашимъ попомъ“...

S. остановился. Онъ смотрѣлъ на о. Ивана и видѣлъ, что батюшка сидѣлъ блѣдный, какъ полотно и какъ то страшно глядѣлъ въ передній уголь, на иконы. S. оглянулся назадъ, посмотрѣлъ на иконы, предъ которыми ярко горѣла лампадка, и снова на батюшку и опустилъ глаза внизъ...

О. Иванъ молчалъ... Его сердце учащенно билось... На лицѣ его отразились ужасныя страданія, которыя онъ переживалъ сейчасъ въ душѣ...

S. снова взглянулъ на о. Ивана и рѣшился прервать водворившееся молчаніе... „Батюшка! успокойся... N. N. велѣлъ тебѣ еще сказать, что онъ и впредь тебѣ будетъ дѣлать подарки и даже большіе, если только ты будешь жить въ мирѣ съ нимъ... Ты не думай, отецъ:

объ этомъ будемъ знать только мы: ты, я да попъ нашъ, а больше никто не будетъ знать... Только ты, отецъ, объ этомъ самъ молчи...

О. Иванъ все молчалъ... Его взоръ былъ все еще обращенъ на ликъ Воскресшаго Спасителя... Онъ молился... „Господи! за что же это? За что такая обида и такое глумленіе надъ твоимъ служителемъ и надъ святымъ дѣломъ и въ такіе великіе дни?!... Дай мнѣ силы перенести это испытаніе!“... Слеза покатилаь по лицу о. Ивана.. другая.. третья...

S. совсѣмъ смутился и не зналъ, что ему говорить и дѣлать. Онъ растерянно вертѣлъ своей шапкой и какъ то глупо озирался по сторонамъ... Наконецъ, онъ не въ силахъ былъ болѣе оставаться въ такомъ положеніи, всталъ и, кланаясь о. Ивану прошепталъ: „Прощай, батюшка“...

О. Иванъ очнулся... Онъ понялъ, что S. уйдетъ, и позорныя деньги Фареса останутся у него... О. Иванъ бросился къ S. и схвативъ его за руки, снова посадила его на стулъ... „Послушай, братъ, возьми подарокъ Фареса и отнеси ему обратно... Скажи н.н., что грѣшно издѣваться такъ надъ священникомъ“....

Но S. отказался взять деньги и началъ убѣждать о. Ивана не гнѣваться и не возвращать подарка попу... Напрасно о. Иванъ умолялъ S. исполнить его просьбу. S. не бралъ денегъ и поспѣшилъ уйти изъ дому о. Ивана.

О. Иванъ остался одинъ... Цѣлый потокъ долгосдерживаемыхъ слезъ полился изъ глазъ батюшки... Теперь онъ уже не сдерживалъ себя... Онъ плакалъ, какъ дитя... И слезы облегчили душу его... „Да будетъ воля твоя, Господи“ шептали уста пастыря...

О. Иванъ передалъ деньги, въ количествѣ 3 р. 60 к., начальству, прося принять ихъ въ видѣ „жертвы“ отъ раскольническаго наставника... Его душа была почти спокойна...

Снова Фареса потребовали въ присутствіе... Теперь онъ уже зналъ, зачѣмъ его приглашаютъ и потому шелъ совершенно безъ страха... Только красное лицо наставника говорило о томъ, какъ онъ

быть оздобленъ „сыгранной молокососомъ штукой“...
„Не хочешь... ну, такъ и не надо“, думаль Фаресь... „Я не боюсь
тебя, а думаль, что ты умный... И безъ тебя обойдемся“...

Цѣлый градъ насмѣшекъ посыпался на старика, когда онъ во-
шелъ въ присутствіе... Фаресь видѣлъ, что тутъ были и „перевороты“
и „свои“... Онъ былъ страшно гнѣвенъ. Когда ему было прочитано
извѣщеніе, что деньги его, данныя священнику, переданы послѣднимъ
по начальству и попустили на нужды противораскольнической мис-
сіи, Фаресь молча расписался въ слыханіи сего и молча сейчасъ же
вышелъ изъ правленія...

„Вотъ жертвователь идетъ“ слышалось въ слѣдъ Фаресу съ од-
ной стороны. „Спасибо скажутъ тебѣ, братъ, миссионеры... Ты почаще
да побольше жертвуй на миссію то“, говорили другіе...

„Ладно... смѣйтесь“ думаль Фаресь... „Вотъ мы покажемъ вамъ
себя... Сами запросите пощады... Теперь, вѣдь, не то, что прежде
было... Время не то“...

„А всетаки осрамилъ себя совѣзмъ нашъ старый“... серьезно го-
ворили разсудительные раскольники, не весело покачивая головой...

О. Иванъ былъ доволенъ исходомъ дѣла... Онъ не боялся Фареса,
хотя и сознавалъ, что служить въ приходѣ очень трудно...

А Фаресь уже началъ показывать себя... Пронзительное звяканье
рельсы раздавалось по селу и терзало сердца православныхъ... Фа-
ресь созывалъ свою паству въ моленную помолиться о дарованіи на-
шему воинству победы надъ врагами... Раскольники шли толпой...
Ихъ лица вызывающе говорили: „Вотъ мы какіе патриоты... Смотрите“...

Весна... Все расцвѣтаетъ... Жизнь бьетъ ключемъ... Вся тварь
славить своего Творца и радуется...

О. Иванъ чувствуетъ сильный приливъ энергіи... Предъ нимъ
широкое поле для жатвы и онъ смѣло идетъ впередъ... Его ничто не
страшитъ, ничто не пугаетъ... О „жертвѣ“ Фареса о. Иванъ уже давно
забылъ...

В. Б.

Кое-что о миссіи *).

(Миссіонерская хроника).

Изъ *Граверь* мы получили отъ о. М. Сченсновича довольно обширный отчетъ о его миссіонерской дѣятельности за истекшее время года. Въ теченіе этого времени о. Сченсновичъ имѣлъ девять бесѣдъ со старообрядцами: въ д. Артемовѣ 3, Капинѣ 1, Дзеркапахъ 3, Луньяхъ 1 и Мотелахъ 1. Кромѣ бесѣдъ, о. Сченсновичъ устраивалъ и чтенія съ туманными картинами, а также совершалъ молебствія по старопечатнымъ книгамъ. Богослуженія о. Сченсновича очень нравятся старообрядцамъ и, несомнѣнно, принесутъ свою пользу въ дѣлѣ миссіи. Между прочимъ на эти служенія нашего миссіонера обратила вниманіе и столичная миссіонерская печать, отозвавшаяся объ этомъ родѣ миссіи съ большою похвалою.

Одни лишь сослуживцы о. Сченсновича, по словамъ его, относятся къ „затѣв“ его не совѣмъ дружелюбно. „На благочинническомъ съѣздѣ, пишетъ о. М. Сченсновичъ, я спросилъ отцовъ, какъ они смотрятъ на такія богослуженія. На это одинъ изъ миссіонерствующихъ іереевъ сказалъ: на это дѣло и на васъ я смотрю, какъ на выскочку“. „Хорошее довѣріе къ собрату и взглядъ на его трудъ!“ замѣчаетъ о. Сченсновичъ и далѣе сообщаетъ уже совѣмъ прискорбное. „На каждомъ съѣздѣ я предлагалъ поговорить о миссіонерскомъ дѣлѣ, но этотъ вопросъ *всегда* заминался и былъ открытымъ до слѣдующаго раза, не смотря на то, что участники съезда люди миссіи и пишутъ съ убаюкиваніемъ(?) о своей дѣятельности и успѣхахъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ... Почему бы намъ, іереямъ Двинскаго уѣзда, частыми бесѣдами другъ съ другомъ не пополнять свои познанія по миссіонерскому дѣлу?... А у насъ не такъ: каждый живетъ по себѣ и своими знаніями подѣлиться не желаетъ, а старается *выдѣлить* себя, предъ кѣмъ ему пужно... Грустно: нѣтъ у насъ солидарности“...

Да грустно... Но и немного странно: о. Сченсновича на съѣздѣ обозвали „выскочкой“, а онъ самъ платитъ той же монетой въ своемъ отчетѣ...

*) См. Пол. Ец. Вѣд. № 10.

Сообщеніе это всетаки бросает тѣнь и на миссію двинскую и на благочинническія собранія, отъ которыхъ мы ожидали болѣе благосклоннаго отношенія къ миссіи...

Ждемъ разъясненія отъ о. Благочиннаго...

Изъ Язно-Богородицкаго о. Вл. Сорочинскій прислалъ новое письмо, въ которомъ сообщаетъ кое-что о своей миссіонерской дѣятельности. Между прочимъ миссіонеръ даетъ любопытную характеристику своихъ прихожанъ-раскольниковъ и отношенія ихъ къ правосл. священнику.

„Населеніе д. Петрашей, нишетъ миссіонеръ, составляютъ частію прирожденные раскольники, а частію совратившіеся изъ православія. Надобно замѣтить, что всѣ эти отпадшіе отъ церкви, при переходѣ въ расколъ, подвергались перекрещиванію и, какъ неопиты, настолько теперь увѣрены и убѣждены въ святости принятаго ими крещенія, настолько отличаются крайнею приверженностію и преданностію расколу до изувѣрства, что разубѣдить ихъ въ заблужденіи можетъ развѣ только ангелъ съ небесъ. Оказывается, что нѣтъ почти ни одной раскольнической деревни въ Язно-Богородицкомъ приходѣ, гдѣ бы не нашлось совратившихся въ расколъ изъ православія изъ разныхъ приходоу Невельскаго, Опочецкаго и Великолуцкаго уѣздовъ. Жители раскольническихъ деревень отличаются склонностію къ грабежу, воровству, разбою, пьянству и нравственность раскольниковъ стоитъ на самой низшей ступени упадка, въ д. Петрашахъ изъ 30—40 домохозяевъ только 4 хозяина не сидѣли въ тюрьмѣ, а остальные 36 всѣ познакомились уже съ тюремнымъ заключеніемъ за разныя важныя уголовныя преступленія, не исключая и раскольническаго наставника Павла Архипова, который просидѣлъ въ тюрьмѣ болѣе года за покуку завѣдомо-краденыхъ чужихъ вещей. Прибывши въ д. Петраши со Св. Дарами для напутствія больного старика, который живя среди раскола, 40 лѣтъ не былъ у исповѣди, вхожу въ раскольнической домъ, всѣ изъ избы уже вышли, въ избѣ ярко топилась печь, кипѣли и плыли горшки съ кушаньемъ, хозяйки у печи не было, божница съ иконами плотно закрыта была пеленой, не нашелъ стола,

который, вѣроятно нарочно былъ вынесенъ вонъ и мнѣ пришлось положить Св. Дароносицу на подоконникъ; за занавѣсью на кровати лежалъ больной 80 лѣтній солдатъ, а въ избѣ сидѣлъ еврей да мальчикъ лѣтъ 14, лишенный ногъ. Такъ какъ во всей деревни Петрашахъ не было ни одной души православной, то я, находясь одинъ среди темной фанатической раскольнической толпы, опасался—дабы раскольники не поглумились бы надъ святынею. Но, слава Богу, все обошлось благополучно“.

Любопытно также описаніе о. Владиміромъ совершеннаго имъ крещенія младенца *въ озерѣ*, такъ какъ купели для крещенія не было принесено.

„День былъ теплый, солнечный, домикъ старушки стоитъ на самомъ берегу озера въ 5 шагахъ, озеро небольшое, противъ домика старушки на др. берегу расположена раскольническая моленная съ высокою колокольнею. Разнеслась вѣсть, что имѣеть совершиться крещеніе младенца въ озерѣ, собралось много раскольниковъ обоаго пола, свыше ста человекъ, весь берегъ былъ усеянъ народомъ. На самомъ берегу озера поставили столъ, покрытый скатертью, я положилъ св. крестъ, евангеліе, мурницу, зажгли свѣчи, началось священно-дѣйствіе св. таинства крещенія, я читалъ молитвы громко, внятно, толпа зрителей увеличивалась, всѣ раскольники и мужчины, женщины и дѣти стояли тихо, спокойно, снявши шапки, слушали чтеніе молитвъ, приблизилось время погруженія младенца, любопытство толпы достигло напряженности, всѣ подошли къ самому озеру, я взялъ младенца, отошелъ отъ берега по кладямъ къ глубокому мѣсту и совершилъ св. крещеніе чрезъ троекратное полное, истовое, погруженіе, въ толпѣ послышались разговоры и шеноть, затѣмъ я, обращаясь какъ будто къ воспріемникамъ, произнесъ громко поученіе о таинствахъ св. крещенія и миропомазанія, — коснулся вопроса о неповторяемости крещенія и, приведши слова сумвола вѣры: исповѣдую едино крещеніе, сказалъ о перекрещиваніи, зная, что въ числѣ слушателей есть перешедшіе изъ православія въ расколъ и подвергавшіеся перекрещиванію; толпа слушала поученіе внимательно и мирно. Никогда еще православному священнику не приходилось въ сей мѣстности освящать воду въ томъ озерѣ, на берегу котораго недалеко отъ мѣста крещенія стоитъ раскольническая моленная.

Интересный фактъ невольнo переносить мысль къ далекимъ библейскимъ временамъ...

Противосект. епарх. миссіонеръ о. П. Лѣпинъ продолжалъ свои бесѣды съ сектантами—штундистами. 8 февр. была бесѣда на ф. Жили о почитаніи креста и изображеніи крестнаго знаменія. О миссіонеръ не совсѣмъ доволенъ этой бесѣдой, такъ какъ его собесѣдникъ, глава Люцинскихъ штундистовъ, Г. Ивановъ былъ „навеселъ“, а когда онъ бываетъ въ такомъ видѣ, то обыкновенно старается своимъ пусто-словіемъ затемнить впечатлѣніе отъ бесѣды. На бесѣдѣ этой присутствовали, конечно, и о. прот. Ѳ. Никоновичъ, который, между прочимъ изобличилъ одного сектанта въ излишнемъ самомнѣніи при толкованіи св. Писанія. 6 марта въ ф. Жили была другая бесѣда со штундистами о постѣ съ участіемъ о. Никоновича.

7 марта была бесѣда о. Лѣпина въ г. Двинскѣ объ иконопочитаніи; 4 апрѣля тамъ же о постѣ.

О противосектантской миссіи нашей по г. Двинску мы, право, не можемъ говорить безъ горечи... Въ трехъ своихъ отчетахъ о. П. Лѣпинъ касается нѣсколько страннаго, *неумѣлаго* отношенія прот. П. Беллавина къ двинскому штундисту А. Грюнбергу, который, будучи уволенъ со службы, хотѣлъ ѣхать въ Америку....

Нѣтъ сомнѣнія, что теперь о. П. Лѣпинъ уже лишился своего „помощника“ по миссіи въ лицѣ пр. Беллавина, для котораго двери домовъ штундистовъ Двинска, конечно, будутъ закрыты. Да какъ бы и самого епархіальнаго миссіонера сектанты не попросили навсегда оставить ихъ и не беспокоить...

1 апр. о. П. Лѣпинъ имѣлъ бесѣду въ г. Рѣжицѣ со штундистомъ Филиповымъ о почитаніи креста Христова. Между прочимъ, штундистъ говорилъ о „внутреннемъ“ крестѣ и о несеніи этого креста, а для примѣра указалъ на А. Грюнберга. И рѣчь пошла о настоятель Двинскаго собора. А въ заключеніе Филиповъ сказалъ миссіонеру, что участи Грюнберга, навѣрно, подвергнутся всѣ духовные христіане, и что теперь очередь за нимъ къ выселенію его изъ Рѣжицы.

При такомъ отношеніи сектантовъ къ миссіонеру успѣха, конечно, нельзя ожидать...

Этимъ мы и закончимъ свой бѣглый обзоръ нашей мѣстной миссіи за истекшее время...

Наступаетъ лѣто—время не особенно удобное для устройства бесѣдъ... Это уже и замѣчается. У насъ въ Витебскѣ въ Благовѣщенской церкви назначается бесѣда каждое воскресенье, но на бесѣду никто изъ раскольниковъ не приходитъ...

Итакъ, до будущаго учебнаго года, наши читатели!...

В. В.

Присоединенія къ Церкви.

Священникомъ Витебской Воскресенско-Заручевской ц. о. П. Гальковскимъ 17 мая присоединена *изъ раскола* крест. д. Петраки Ирина Алейникова 24 л.

Свящ. Липинишской ц. о. С. Купаловымъ 6 мая присоединены *изъ раскола* крестьяне Малинов. вол. д. Рейнишекъ Георгій Родіоновъ 79 л. и Порфирій Ивановъ 44 л.

Свящ. Двинской единовѣрч. ц. о. Г. Челпановымъ присоединены—2 мая *изъ раскола* крест. д. Горы Андрей Булатовъ 33 л. и 22 апр. *изъ иудейства* Абрамъ Мовшевъ 19 л.

О. епархіальнымъ миссіонеромъ, свящ. И. Сченсновичемъ присоединены *изъ раскола* при содѣйствіи Г. Василевскаго—19 марта кр. д. Медынскіе Евдокія Дакуль 20 л. и 1 мая мѣщ. г. Рѣжицы Вар. вол. Як. Никоновъ 26 л.

ЛѢТОПИСЬ ВѢДОМОСТЕЙ.

19 мая Его Преосвященство, Преосвященный Серафимъ посѣтилъ духовную семинарію, гдѣ присутствовалъ на экзаменъ Св. Писанія въ выпускномъ классѣ.

21 мая Владыка выбывалъ въ г. Полоцкъ, на торжество священнослуженія въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ 23 мая—день священной памяти Великой Покровительницы земли Бѣлорусской, Преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой. На обратномъ пути Преосвященный посѣтилъ нѣкоторыя церкви Полоцкаго и Витебскаго уѣздовъ и вечеромъ 25 числа возвратился въ Витебскъ.

Въ этотъ день, по случаю рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ Николаевскомъ Кафедральномъ соборѣ была отслужена литургія, а по окончаніи ея о. Ректоромъ семинаріи въ сослуженіи городского духовенства совершенъ благодарственный Господу Богу молебенъ. На литургіи очередное слово было произнесено свящ. о. К. Выше-лѣвскимъ.

26 мая Преосвященный Серафимъ присутствовалъ на экзаменъ по Закону Божію въ 1-мъ Городскомъ училищѣ, а 28 мая въ 7-ми классномъ женскомъ училищѣ г. Милинарской.

27 мая, въ девятый четвергъ послѣ Пасхи, по мѣстному выраженію „девятникъ“, совершено было молитвенное воспоминаніе свѣтлаго событія въ нашемъ краѣ—возсоединенія униатовъ съ православною церковью въ 1859 г. Въ этотъ день, совпадающій съ днемъ празднованія р. католиками „Тѣла Христова“, во всѣхъ церквахъ г. Витебска были совершены богослуженія. Въ Николаевскомъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Серафимъ. По окончаніи литургіи въ

соборѣ, о. Ректоромъ при участіи всего городского духовенства былъ совершенъ крестный ходъ на р. Двину для водоосвященія. Церкви города, особенно соборъ и Рыково-Воскресенская были переполнены богомольцами—крестьянами.

Съ 25 февраля по 30 мая братскую бібліотеку-читальню посѣтило 225 чел., а всего со дня открытія —370 чел. *), въ февралѣ 166, въ мартѣ —98, въ апрѣлѣ 58, въ маѣ 48. Такимъ образомъ по мѣрѣ увеличенія тепла число посѣтителей читальни таяло., оч. возможно, вслѣдствіе того, что учащіеся, главнымъ образомъ посѣщавшіе читальню, съ наступленіемъ весны заняты экзаменами, а въ маѣ большинство ихъ уже разъѣхалось на лѣтній отдыхъ. Было нѣсколько дней, когда читальня совсѣмъ пустовала (9 и 29 марта 12, 13, 18, 22, 25 апрѣля, 2, 7, 8, 19, 23, 24, и 29 мая). Наибольшее количество посѣтителей въ одинъ день—9 человекъ (23 февраля).

За указанное время на домъ взято 202 книги преимущественно богословно-философскаго характера. Наибольшимъ вниманіемъ читателей пользуются сочиненія извѣстнаго священника о. Г. Петрова и весьма популярнаго англійскаго ученаго Фаррара.

Бібліотека—читальня открыта 12 февраля и дѣйствуетъ 108 дней.

Въ бібліотеку-читальню поступили слѣдующія пожертвованія книгами и журналами:

Отъ Полоцкаго Архіерейскаго Домоправленія, по распоряженію Преосвященнѣйшаго Серафима, духовные журналы за нѣсколько лѣтъ Богословскій Вѣстникъ, Миссіонерское Обзорѣніе, Труды Кіевской Духовной Академіи, Христіанское чтеніе, Руководство для сельскихъ пастырей, Церковный Вѣстникъ. Эти журналы имѣютъ поступать въ читальню и на будущее время.

Отъ Члена-Ревизора Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, д. с. с. Д. И. Тихомирова—1, Григорій Нисскій, какъ моралистъ; 2, Последнее дѣсятилѣтіе въ исторіи Витебской Дирекціи народныхъ училищъ; 3, Обь основахъ организаціи средней школы.

*) См. Пол. Еп. Вѣд. № 5, 1904 г. стр. 151.

Отъ А. П. Сапунова—1, Историческія судьбы Полоцкой Епархіи съ древнѣйшихъ временъ до XIX в. 2, Памятники временъ древнихъ и новѣйшихъ въ Витебской губерніи.

Отъ Д. И. Довгялло—Папство и Славянскій міръ. Марковскіе гайдамаки.

Отъ Н. Ѳ. Попова—О тайнѣ Св. Елея.

Отъ г. Скворцова—Слова и рѣчи Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго.

† Свящ. о. І. С. Каленюкъ.

(Некрологъ).

Въ ночь съ 18 на 19 мая на 60-мъ году жизни скончался Священникъ Успенскаго собора о. Іоаннъ Семеновичъ Каленюкъ.

Покойный, сынъ мѣщанина, родился въ 1844 г. въ г. Витковъ—Новый въ Галиціи. Первоначальное образованіе о. Іоаннъ получилъ въ мѣстномъ 4-хъ классномъ нѣмецкомъ училищѣ, а затѣмъ поступилъ въ Львовскую классическую гимназію, гдѣ оконч. полный курсъ наукъ съ аттестатомъ зрѣлости. По окончаніи гимназіи покойный поступилъ въ Холмскую духовную семинарію, которую окончилъ въ 1876 году. Еще до окончанія семинаріи, въ 1874 г., о. І. Высокопреосвященныиъ Архіепископомъ Болгарскимъ Іосифомъ Сокольскимъ былъ рукоположенъ въ г. Холмѣ во священника. Въ 1876 году онъ былъ назначенъ настоятелемъ церкви въ пасадѣ Раговецъ, гдѣ, съ 1876 г. занималъ должность законоучителя и блюстителя при народномъ 2-хъ классномъ училищѣ.

Указомъ Св. Синода отъ 2 марта 1883 г., переведенъ въ Полоцкую Епархію и 27 января 1884 г. опредѣленъ Преосвященнымъ Епископомъ Маркелломъ священникомъ при Успенскомъ соборѣ.

Помимо прямыхъ служебныхъ обязанностей о. І. всегда умѣло, добросовѣстно и въ высшей степени аккуратно исполнялъ возлагаемыя на него Епархіальною властью порученія. Съ 1884 г.,—со времени открытія въ Витебскѣ Окружнаго Суда, онъ состоялъ священникомъ при Судѣ для привода къ присягѣ свидѣтелей и присяжныхъ засѣдателей; исполнялъ обязанность члена и затѣмъ секретаря

Полоцкаго Епархіального Попечительства; въ 1891—1892 г. состоялъ членомъ комиссіи по постройкѣ новаго зданія мужскаго духовнаго училища, за что получилъ благодарность Епархіального начальства, и не разъ былъ избираемъ депутатомъ отъ городского духовенства на епархіальный съѣздъ. Въ 1897 г. о. І. былъ награжденъ камилавкою.

Покойный о. Іоаннъ прекрасно владѣлъ нѣмецкимъ языкомъ и широко пользовался имъ въ цѣляхъ самообразованія.

Миръ праху твоему, скромный и добрый пастырь Христовъ!.

Справочный указатель и отвѣты редакціи.

Его Преосвященство, Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій принимаетъ ежедневно за исключеніемъ дней воскресныхъ, праздничныхъ и субботнихъ, отъ 10 до 2 час. пополудни.

Его Превосходительство г. Витебскій Губернаторъ принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней отъ 10 до 12 ч.

Редакторы, преподаватели Витебской

Духовной Семинаріи: В. Бяляевъ.

Д. Никифоровскій.

Печатать разрѣшается 1 іюня 1904 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи В. Добровольскій.

Витебскъ, Типо-Литографія Насл. М. Б. Неймана.

Типо-Литографія Наслѣдниковъ М. Б. Неймана.

※ СУЩ. СЪ 1818 ГОДА. ※

(печатающая Полоцкія Епархіальныя вѣдомости)

въ г. Витебскѣ,

Замковая улица, домъ Кушнера.

исполняетъ всевозможные заказы для правительственныхъ и общественныхъ учрежденій книгъ, брошюръ, отчетовъ, газетъ, плановъ, чертежей, визитныхъ и др. карточекъ и проч. типо-литографскихъ работъ

по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

ОБШИРНЫЙ СКЛАДЪ БУМАГИ

※ и КАНЦЕЛЯРСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

РАМОЧНАЯ МАСТЕРСКАЯ,

БАГЕТЪ,

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ВЪЗНКИ

Музыкальный и нотный отдѣлъ

представительство и складъ

предворныхъ фортепіанъ фабрикъ:

К. М. Шредеръ, Я. Беккеръ, Бр. Дидерихсъ, Ф. Мюльбахъ, К. Ренишъ, Оффенбахеръ и К^о. и др.

Пианино отъ **350** р.
и дороже.

Рояли отъ **550** руб.
и дороже.

ФИСГАРМОНИИ

извѣстныхъ фабрикъ Бентъ, Карцентеръ и др.

Сиришки, гитары, мандолины, балалайки, смычки, струны, ноты и др. инструменты

Продажа по фабричнымъ цѣнамъ и въ разсрочку по соглашенію.

Наслѣдники М. Б. Неймана,
Витебскъ, Замковая, д. Кушнера.